

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

От главного редактора

DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.2

УДК 323.2; ББК 60.527

© Ильин В.А., Морев М.В.

В России буксует «решительный прорыв», объявленный В. Путиным в 2018 году

Владимир Александрович

ИЛЬИН

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а

E-mail: ilin@vscc.ac.ru

ORCID: 0000-0003-4536-6287; ResearcherID: N-4615-2017

Михаил Владимирович

МОРЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а

E-mail: 379post@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1396-8195; ResearcherID: I-9815-2016

Аннотация. На протяжении уже более 10 лет каждые два месяца в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в рубрике «От главного редактора» публикуются статьи, в которых рассматриваются актуальные проблемы российского общества и государства. Опираясь на экспертные оценки широкого круга ученых, социологов, экономистов, политических и общественных деятелей, а также комплекс фактологических данных, получаемых с помощью социологического и статистического инструментария, реализуется долгосрочный мониторинг эффективности государственного управления, позволяющий в режиме реального времени давать научно обоснованную оценку текущей ситуации в стране. В предыдущей статье от главного редактора, опубликованной в № 4 журнала «Экономические и социальные

Для цитирования: Ильин В.А., Морев М.В. В России буксует «решительный прорыв», объявленный В. Путиным в 2018 году // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 22–54. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.2

For citation: Ilyin V.A., Morev M.V. Announced in 2018, V. Putin's "decisive breakthrough" is now stuck. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 22–54. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.2

перемены: факты, тенденции, прогноз», основным объектом нашего внимания стали результаты общероссийского голосования по внесению изменений в Конституцию РФ, состоявшегося 1 июля 2020 г. Новый вариант Конституции существенно усиливает социальные обязательства государства и направлен на защиту национальных интересов России. Кроме того, характер новой Конституции РФ оказался своевременным и в плане цивилизационных вызовов, поскольку повсеместная практика закрытия государственных границ в условиях пандемии COVID-19 формирует новые контуры мироустройства, которые усиливают ценность национальных интересов и ослабляют доминирующие на протяжении последних 50 лет ценности глобализации. Тем не менее по итогам общероссийского голосования многие эксперты отметили, что консолидировать общество вокруг поправок в Конституцию не получилось. Результаты нашего анализа, проведенного по данным Центральной избирательной комиссии РФ, показали, что в 47 из 86 регионов России доля избирателей, проголосовавших против изменения Конституции, оказалась больше, чем в среднем по стране; и еще выше — в некоторых областных центрах. Основная причина заключается в том, что люди не верят в желание и способность властвующих элит реализовывать предвыборные обещания главы государства. Это во многом связано с отсутствием ощутимых позитивных изменений в динамике уровня и качества жизни на протяжении последних десяти лет. Развивая данную тему, мы решили проанализировать некоторые ключевые аспекты всего процесса формирования новой, постсоветской государственности, на протяжении последних 20 лет инициируемого и контролируемого лично Президентом РФ, о чем он фактически публично объявил еще в 1999 году в своей статье «Россия на рубеже тысячелетий».

Ключевые слова: исторический процесс, национальные интересы, эффективность государственного управления, выборы Президента РФ, Конституция РФ, общественное мнение.

Еще до того как В.В. Путин впервые вступил в должность главы государства в 2000 году, он писал о том, что «идеологизированный подход к экономике обрек нашу страну на неуклонное отставание от развитых государств... Там, где есть государственная идеология как нечто официально благословляемое и поддерживаемое государством, там, строго говоря, практически не остается места для интеллектуальной и духовной свободы, идейного плюрализма, свободы печати. А значит, и для политической свободы. Я против восстановления в России государственной, официальной идеологии в любой форме»¹.

Эта мысль «красной линией» проходит через всю сравнительно недавнюю историю становления и развития молодого постсоветского государства и, по-видимому, будет проходить и в ближайшие десятилетия. Так, один из основных пунктов Конституции РФ 1993 года — «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в

качестве государственной или обязательной» — в неизменном виде сохранился и в новой редакции Главного документа страны, вступившем в силу после общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

Сегодня, в условиях хаотичного разрушения привычных норм и ценностей, что неизбежно сопровождает процесс перехода от модерна к постмодерну, многие эксперты рассматривают «деидеологизированный и прагматичный» характер политики России как одно из ее главных геополитических преимуществ.

Деидеологизация, предполагающая ненавязывание своей системы ценностей другим странам во внешней политике и предоставление собственным гражданам максимально широких возможностей для самореализации в политике внутренней, — это принципиальная позиция и отличительная черта новой постсоветской России, хотя многие эксперты не согласны с этим и считают, что «отсутствие идеологии — это все равно что отсутствие цели»².

¹ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html

² См., например: Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012; Стариков Н.В. Россия должна сформулировать национальную идею // Официальный блог Н. Старикова. 21.06.2019. URL: <https://nstarikov.ru/starikov-rossiya-dolzha-sformulirovat-natsionalnuyu-ideyu-104991>

Выдержка из доклада НИУ ВШЭ, подготовленного по итогам ситуационного анализа, проведенного под эгидой МИД России, при поддержке Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Международного общественного фонда «Российский фонд мира», Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике»: «Мы не предлагаем России принять на вооружение ту или иную государственную идеологию в классическом понимании, предполагающую выработку “единственно правильных” взглядов на историческое развитие и претендующую на истинность и универсальность системы ценностей, а также навязывание взглядов и ценностей всем остальным. Мы и мир обьелись такими идеологиями в XX в. Сейчас мы видим, как предсказуемо рушится еще одна “единственно правильная” идеология – “либерального демократизма”. **Выгодным отличием внешней политики России является ее деидеологизированный и прагматичный характер**»³.

«Один из примеров поражения из-за отмирания больших идей – СССР, в котором в 1970–1980-х годах ослабла и выродилась объединявшая его коммунистическая идеология. Нынешний пример – Европа Евросоюза. Она отказалась от национальных идей великих держав, что превратило их в средние (только Франция пытается цепляться за прежний статус), провозгласила целью европейский мир, достигла ее (правда, главным образом с помощью СССР/России и США с их ядерным оружием) и медленно, но верно скользит вниз. У ЕС был шанс на новую большую идею — создание пространства безопасности и сотрудничества от Лиссабона до Владивостока, объединяющего технологии и финансы Европы с ресурсами, человеческим капиталом и стратегической мощью России. Но он от такого проекта отказался»⁴.

Вместе с тем отсутствие идеологии не означает неостребованность (для российского общества и для России в целом, как одного из активных субъектов многополярного мира) больших идей. Напротив, вся российская история на протяжении последних 100 лет проходит именно под их знаком, будь то строительство коммунизма, защита Родины от иноземных захватчиков, освоение космоса или социалистические лозунги советских «пятилеток».

Именно ослабление большой идеи строительства коммунизма в умах и сердцах людей стало одной из основных причин распада Советского Союза, так как фактор внешнего вмешательства и предательства элит в тот переломный момент истории вряд ли бы имел такое значение, если бы на то не было молчаливого согласия большинства уставших от «железного занавеса» советских граждан.

Сегодня многие эксперты отмечают, что по этому же пути идут глобальные проекты «Западного либерализма» и «Объединенной Европы», в которой по-прежнему сохраняются ценности национального суверенитета, несмотря на активно происходящие процессы глобализации. При этом пандемия коронавируса и повсеместное закрытие государственных границ в целях профилактики распространения инфекции существенно усилили значимость национальных интересов не только в Европе, но и во всем мире.

Историю постсоветской России, начиная с момента распада Советского Союза в 1991 году и вплоть до сегодняшнего дня, даже несмотря на всю акцентированно подчеркнутую деидеологизированность, можно представить в виде последовательно сменяющихся друг друга больших идей.

³ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2020 г. / С.А. Караганов, Д.В. Сулов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 36.

⁴ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2020 г. / С.А. Караганов, Д.В. Сулов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 33.

1. 1991–1999 гг.

В период «лихих 90-х» это была идея вхождения России в систему координат глобального «Западного проекта», причем вхождения не просто политического или экономического, а ментального, духовно-ценностного, проявляющегося на уровне каждого конкретного гражданина нашей страны. По замыслу «коллективного Запада» и либеральных элит, получивших власть после окончательного краха еще до недавнего времени одной из самых мощных держав мира – Советского Союза, Россия должна была стать периферийной территорией, целиком и полностью подчиненной либеральным ценностям западного мира, реализующей «экономику услуг», суть которой не в производстве промышленной продукции, а в оказании услуг на ее основе, независимо от того,

«Уважаемые граждане России, дорогие друзья! **Сегодня я обращаюсь к вам, именно к вам**, потому что вы доверили мне высший государственный пост в стране. Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, **в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране...**

Мы обязаны беречь достигнутое, хранить и развивать демократию, сделать так, чтобы избранная народом власть работала в его интересах, защищала российского гражданина везде – и в нашей стране и за ее пределами, – служила обществу. **Это принципиальная, жесткая позиция, я ее отстаивал и намерен отстаивать в будущем...**

Могу заверить вас, что в своих действиях буду руководствоваться исключительно **государственными интересами**. Возможно, не удастся избежать ошибок, но что я могу обещать и обещаю – это то, что буду работать открыто и честно.

Считаю своей святой обязанностью сплотить народ России, **собрать граждан вокруг ясных целей и задач** и каждый день и каждую минуту помнить, что у нас одна Родина, один народ, у нас с вами одно общее будущее»⁶.

где и кем эта продукция произведена»⁵. И, возможно, так бы оно и произошло, если бы жадность собственных российских элит не привела страну к экономической катастрофе, что стало крахом востребованных в то время либеральных ценностей свободы, демократии, рынка и послужило началом зарождения в обществе новой большой идеи – сильной централизованной государственной власти, способной навести порядок в стране и стабилизировать стремительно падающую экономику.

2. 2000–2007 гг.

В 2000 году эту идею «принес» с собой В. Путин. Первую речь в должности главы государства он начал с обращения к народу и принятия на себя персональной ответственности за положение дел в стране. Позже, благодаря своим личным усилиям, президент смог урегулировать «чеченский конфликт», дать отпор продолжающим расхищать национальное богатство олигархам и, главное, наладить личный контакт непосредственно с самим обществом.

Возвращаясь к первой программной статье будущего Президента РФ (где он обозначил свою четкую позицию по поводу невозможности установления в России официальной госу-

«Убежден, что достижение необходимой динамики роста – проблема не только экономическая. Это проблема также политическая и, не побоюсь этого слова, в определенном смысле идеологическая. Точнее, идейная, духовная, нравственная. Причем последний аспект на современном этапе мне представляется особенно значимым с точки зрения консолидации российского общества. Плодотворная созидательная работа, в которой так нуждается наше Отечество, невозможна в обществе, находящемся в состоянии раскола, внутренне разобщенном. В обществе, где основные социальные слои, политические силы придерживаются различных базовых ценностей и основополагающих идеологических ориентиров»⁷.

⁵ Бетелин В.В. России необходим отказ от «экономики услуг» и переход к экономике промышленного производства // Экономист. 2019. № 2. С. 4.

⁶ Речь В.В. Путина на церемонии вступления в должность Президента России 7 мая 2000 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21410>

⁷ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html

дарственной идеологии), отметим, что именно в ней В. Путин указал на необходимость идеологического подхода к решению экономических проблем и именно тогда назвал «Российскую идею» первым из трех столпов новой модели государственного устройства, которую он собирается реализовывать в должности Президента и роли национального лидера.

К середине 2000-х гг., когда в России укрепились средний класс и гражданское общество, естественным путем возникла потребность в новой (точнее, следующей) большой идее – позиционирование России как самостоятельного, независимого государства на международной арене.

3. 2008–2012 гг.

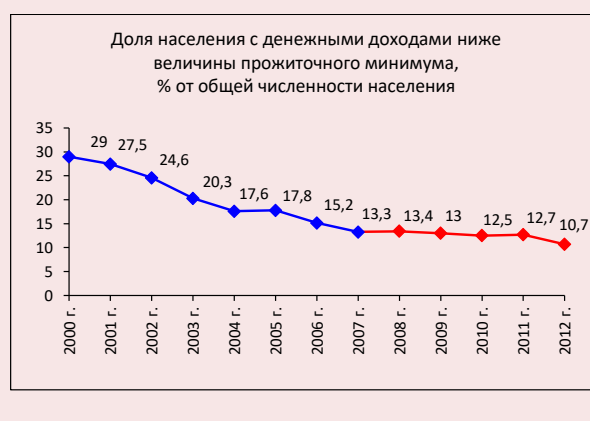
Эта идея была сформулирована В. Путиным на Мюнхенской конференции по национальной безопасности в 2007 году, когда Президент РФ первым среди мировых лидеров заговорил об угрозах однополярного мира, неизбежности его многополярного устройства и месте России в нем как полноправного, суверенного партнера.

После этого, в 2008 году, конституционные обязательства вынудили В. Путина покинуть пост Президента РФ. Пока эту должность занимал Д.А. Медведев, никаких новых больших идей в России не было и не предвиделось. Напротив, этот период стал переходным и самым уязвимым для строительства российской государственности, когда страна в полной мере столкнулась с мировым финансовым кризисом, стагнацией экономики, а у сил «коллективного Запада» были все шансы воспользоваться историческим моментом и, возможно, навсегда остановить запущенный В. Путиным процесс возрождения новой России из обломков СССР.

Переживание российским обществом очередного (уже третьего за последние 10 лет) экономического кризиса вызвало потребность в формулировке новой большой идеи, которая не была бы связана с вопросами экономики,

«... что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри.

Считаю, что **для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации.** Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, – и сейчас мы только начали дискутировать об этом – это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела – концепции однополярного мира»⁸.

уровня и качества жизни, гораздо более глубокой, способной сплотить и консолидировать российский социум, постепенно разочаровывающийся и в эффективности системы государственного управления, возглавляемой Д. Медведевым, и в том, насколько высоки шансы России на достойное будущее при продолжающемся снижении уровня доходов населения и ключевых показателей развития.

⁸ Выступление В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

4. 2013–2017 гг.

Такой идеей выступило возрождение духовных, ментальных основ российской идентичности. Именно с ней В. Путин начал свой третий президентский срок, обратившись ко всему миру и к россиянам на международном Валдайском форуме в 2013 году.

«Для россиян, для России вопросы «кто мы?», «кем мы хотим быть?» звучат в нашем обществе все громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции»⁹.

Без сомнения, ключевой «эмоциональной точкой» в реализации этой идеи стали события «крымской весны», окончательно сформировавшие границы существующего ныне общественно-политического (или «путинского», как его называют некоторые эксперты) консенсуса¹⁰. При этом параллельно развивающийся ВПК, который с самого начала находился под непосредственным контролем В. Путина, позволил «наверстать» упущенную в 2008–2012 гг.

возможность реализации большой идеи предыдущего этапа – «позиционирование России в мире». Это ярко продемонстрировало участие России в «сирийской кампании».

Особенность анализируемого периода российской истории (2013–2017 гг.) заключается в некотором временном сбое между официальным декларированием большой идеи и ее реализацией. До этого момента каждая большая идея последовательно проходила три стадии развития: созревание в виде широкомасштабной потребности в российском социуме, официальная формулировка в публичной риторике главы государства и, наконец, реализация, выражающаяся в постепенном нарастании в обществе новой потребности и новой большой идеи.

Однако в 2013–2017 гг. В. Путину пришлось одновременно реализовывать сразу две большие идеи – консолидировать российское общество на основе традиционных духовно-нравственных ценностей и защищать суверенитет России на международной арене, что, во многом, так и осталось нереализованным из-за «пропущенного» президентского срока в 2008–2012 гг. Несмотря на то что в 2008–2012 гг. России удалось избежать самого пессимистического сценария развития событий (при котором Д. Медведев при поддержке сил «коллективного Запада» захотел бы баллотироваться и смог бы остаться на второй президентский срок), **малейшее прерывание последовательности президентских сроков В. Путина** (который,

⁹ Выступление В. Путина на Заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19243>

¹⁰ Куликов Д.Е.: «Внешнеполитическая позиция президента, воссоединение с Крымом, отношение к восставшему Донбассу, категорическое непринятие любых революционных сценариев смены власти внутри страны **сформировали новый социальный организм, который сегодня принято называть «Крымский консенсус» или «Путинский консенсус».** По оценкам различных социологических служб, в зависимости от методик проводимых исследований и акцентов в опросных анкетах, социальная база этого консенсуса составляет от 85 до 95% граждан страны. Единство данного консенсуса постоянно укрепляется в результате общественной рефлексии и расширения понимания сути геополитической и исторической ситуации. Эта ситуация заключается в том, что Россия сегодня – восставшая против мировой сверхвласти часть мира. Россия отказалась подчиняться США как мировому гегемону и выразителю интересов господства западного сверхобщества. **Данное противостояние есть противостояние принципиальное и историческое.** Либо нас сомнут, России не будет, и мир на десятилетия, а может, и на века будет подчинен мировой сверхвласти западнизма, либо нам удастся отстоять свое право на существование, на свою цивилизационную сущность и тем самым – на принципиальную возможность так называемого многополярного мира, сохраняющего культурное и цивилизационное многообразие как важнейший ресурс развития для всего человечества.

Внутри «Крымского консенсуса» нам есть о чем спорить и мы должны об этом спорить... **Но также на сегодняшний день вполне очевидно, что участниками новой политики могут стать только члены «Крымского консенсуса».** Те немногие, кто не согласен с воссоединением с Крымом, не поддерживает Донбасс, кто готов сдать на милость мирового гегемона и применить к себе правило «горе побежденным», кто не отказывается от бунтов и революций как средства захвата власти, участниками новой российской политики стать не смогут. У них нет «билета» в российский политический класс».

напомним, в 2008–2012 гг. не исчез из публичной политики, а занимал пост премьер-министра, то есть второго человека в государстве) не осталось, тем не менее, бесследным.

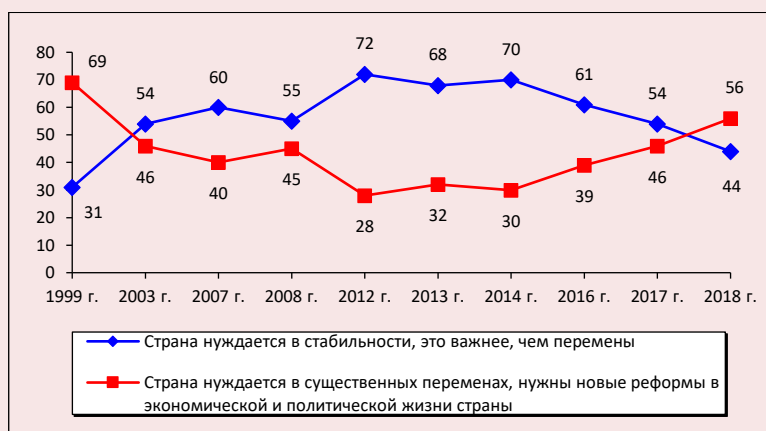
Отметим еще один важный фактор: смена ключевых политических событий в этот период носила неестественный характер, хотя именно естественный, нефорсируемый характер «жизненного цикла» большой идеи, постепенного перехода от одной стадии к другой обеспечивал ее эффективную реализацию и вместе с этим последовательное развитие всего процесса становления российской государственности.

События 2013–2017 гг. были продиктованы преимущественно отношениями России с «коллективным Западом», которые резко обострились, после того как В. Путин вернулся на президентский пост в 2012 году. Это автоматически означало продолжение курса, озвученного им в 2007 году на Мюнхенской конференции, что явно не входило в планы Запада, который всеми силами пы-

тался оставить «у руля» российского государства человека более либеральных взглядов — Д. Медведева¹¹. Отсюда быстрая и хаотичная, исчисляемая в месяцах смена общественной повестки: «валдайский форум», «украинский кризис», «крымская весна», экономический кризис 2014–2015 гг., позже — экономические санкции США, «сирийский конфликт», допинговые скандалы...

Во многом из-за этого новая потребность российского общества, которая позже стала очередной большой идеей, сформировалась также неестественно рано, уже в 2014 году, когда социологи зафиксировали устойчивый рост числа россиян, неудовлетворенных публичной риторикой власти на приоритетное сохранение стабильности в стране¹², и констатировали: «В стране растет понимание того, что без серьезной переоценки тех стратегий и приоритетов, которые оправдали себя в минувшее относительно успешное десятилетие, страна вряд ли сможет эффективно двигаться вперед»¹³.

Динамика ориентаций россиян на стабильность и перемены, % от числа опрошенных

Источник: Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социс. 2018. № 11. С. 42.

¹¹ Для справки: «Президент Дмитрий Медведев 9 марта встретится в Кремле с вице-президентом США Джоозефом Байденом. Визит Байдена демонстрирует поддержку Западом потенциального выдвижения Дмитрием Медведевым своей кандидатуры на второй срок... Также предполагается, что главе правительства Владимиру Путину, если он не пойдет на выборы в 2012 году, может быть предложено кресло председателя Международного Олимпийского комитета — одной из самых крупных и уважаемых организаций в мире спорта» (Источник: Коновалова Е., Александров О. Джо Байден попытается отговорить Владимира Путина баллотироваться на пост президента РФ в 2012 году? // The Moscow Post. 04.03.2011. URL: <http://www.moscow-post.su/politics/000129922924180/>).

¹² Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социс. 2018. № 11. С. 43.

¹³ Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены: информационно-аналитическое резюме / ФНИСЦ РАН. М. 2018. С. 7.

В российском обществе, таким образом, впервые с начала президентских сроков В. Путина возникла и стала набирать все большую силу потребность в динамическом развитии и обновлении экономики, политики, новых лиц у власти, новых стандартов качества жизни. Это привело к необходимости формулирования новой большой идеи.

Таким образом, именно на историческом этапе 2013–2017 гг. в последовательной реализации Большого пути строительства новой российской государственности, который начал Президент и вместе с ним вся страна еще в 1999 году, произошел сбой. Отчасти из-за того что В. Путину пришлось прилагать двойные усилия вследствие «пропущенного» по Конституции президентского срока, отчасти – из-за обострившихся отношений с коллективным Западом, отчасти – из-за слишком раннего, неестественного созревания в обществе потребности в переменах, что во многом произошло вследствие именно эйфорийного характера событий «крымской весны».

5. 2018 г. – настоящее время.

Новая большая идея была сформулирована В. Путиным в ходе послания Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. Это была идея «решительного прорыва», причем именно по тем направлениям, которые в первую очередь волнуют общество, и развития именно «прорывного», как ответ государства на степень существующей в обществе потребности в переменах.

«В основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан. Именно здесь нам нужно совершить решительный прорыв»¹⁴.

Как всегда очень четкая, нацеленная на будущее, понятная для широких слоев населения и одновременно объединяющая сторонников любых политических взглядов формулировка новой большой идеи стала причиной того, что на президентских выборах 18 марта 2018 г.

он получил рекордную за всю историю выборов Президента Российской Федерации поддержку избирателей (76,69%, или 56 млн чел.). Спустя год в средствах массовой информации появилась статья В. Суркова о глубинном государстве, в которой отношения российского общества и лично В. Путина возводились в ранг концепции, причем такой, где именно «доверительное общение и взаимодействие верховного правителя с гражданами»¹⁵ являлись главным стержнем постсоветской России; инструментом, позволяющим ей в настоящем и будущем преодолевать любые исторические испытания.

Число и доля голосов, отданных за В.В. Путина на выборах Президента РФ в 2012 и 2018 гг. в целом по России

Показатель	Выборы Президента РФ		Изменение, 2018 к 2012 г.
	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	
млн чел.	45,6	56,4	+ 10,8
% от явки	63,60	76,69	+ 13,09

Однако последняя большая идея В. Путина – идея «решительного прорыва» в сбережении народа и благополучии граждан – пока что так и не начала реализовываться. Основная причина этого – нерешенность дилеммы либерально-патриотического уклада в системе государственного управления, который стал неизменным атрибутом постсоветской России.

С самого начала своих президентских сроков В. Путин был вынужден делать ставку не на национализацию насквозь пропитанных либеральными ценностями элит, захвативших власть еще в 1990-х гг., а на «ручное управление» ими. Как бы то ни было, объективный процесс глобализации стирал границы между государствами, делал мир единым целым, и исторический процесс восстановления России после распада СССР не мог происходить без внимания и соответствующего противостояния со стороны «коллективного Запада». Сам же президент всегда находился в окружении людей (и внутри страны, и на международной

¹⁴ Послание Президента Федеральному собранию 01.03.2018 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

¹⁵ Сурков В.Ю. Долгое государство Владимира Путина // Независимая газета. 2019. 11 фев. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html

политической арене), которые придерживаются либеральных взглядов, противоположных проводимому им национальному курсу развития, и с этими людьми тоже нельзя было не считаться.

Ставка на «ручное управление» государственной системой, в которой В. Путин создал себе статус арбитра, следящего за балансом интересов различных групп, кланов и семей, работала долгое время – почти 18 лет. В этот период ему удалось реализовать почти все намеченные цели. **Однако, когда потребность российского общества, а следовательно, и формируемая ею очередная большая идея, напрямую затронули то**

единственное, что всегда привлекало в России «коллективный Запад» – ресурсы, капиталы, тогда процесс последовательной реализации больших идей в нашей стране затормозился.

В «жизненном цикле» идеи прорывного развития присутствовала первая стадия (потребность общества, сформировавшаяся в 2014 году). Была вторая стадия – официальная формулировка на государственном уровне (послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2018 году), после которой потребность общества становится приоритетом курса национального развития на данном историческом промежутке времени. Но не было третьей – практической реализации заявленного курса.

Вместо этого многие эксперты в 2018–2019 гг. стали отмечать признаки того, что «элиты предчувствуют начало конца и за оставшееся у них время пытаются урвать как можно больше». На региональном уровне участились случаи коррупционных скандалов, хамского отношения и, мягко говоря, неосторожных высказываний представителей публичной власти по отношению к людям.

«Каждая война Запада за глобальную гегемонию, начиная с Великой смуты четыре столетия назад, всегда направляется против России. Субъективно элита США ориентирована на привычную логику разжигания войны против России как самой крупной неподконтрольной ей страны... Властвующая элита США стремится к уничтожению русской идентичности и превращению России в колониально неподконтрольную территорию.

Наша офшорная олигархия готова к капитуляции ради сохранения вывезенных из России капиталов... Неудивительно, что наша экономика стала сырьевой – **кроме природных ресурсов западному миру от нас ничего не нужно.** И происходит это потому, что рубль по сути механизма своего создания остаётся суррогатом – финансирование прироста российской экономики допускается лишь в той мере, в которой увеличивается её вклад в обеспечение США и ЕС сырьём и активами. Наши денежные власти продолжают ориентироваться на указания вашингтонских финансовых организаций в ущерб интересам страны»¹⁶. «Ущерб от деятельности денежных властей достиг за последние три года около 20 трлн рублей недопроизведенной продукции и свыше 10 трлн руб. несделанных инвестиций. Хотя население его ощущает вполне материально в форме снижающихся четвертый год подряд реальных доходов и нарастающей бедности»¹⁷.

«Отечественные чиновники все меньше боятся публичных скандалов и все чаще выказывают презрение к общественному мнению. Народ отвечает на это недоверием почти ко всем институтам государства и даже к собственным избранникам»¹⁸.

«Люди вдруг почувствовали, что все происходит, как в банальном очень известном изречении: “Если ты не займешься политикой, она займется тобой”. Это довольно пошлое высказывание, но оно точно отражает то, что происходит сейчас. Политика пришла буквально в каждый дом и каждую семью, потому что власть и правительственные чиновники ошалели от безнаказанности. В течение последних лет проходили любые их решения и начинания, даже самые нелепые – им все сходило с рук»¹⁹.

¹⁶ Глазьев С.Ю. Мы слишком долго отступали // Литературная газета. 2018. № 21. URL: <https://lgz.ru/article/-21-6645-30-05-2018/my-slishkom-dolgo-otstupali/>

¹⁷ США нужны ресурсы России, поэтому война неизбежна (интервью С.Ю. Глазьева) // Информационный ресурс Gradator. 16.05.2018. URL: <https://gradator.ru/news/economy/2167.html>

¹⁸ Российское чиновничество уходит в отрыв, превращаясь в «небожителей». Кому это нужно? // Русское агентство новостей. 2018. 27 дек. URL: <http://ru-an.info/>

¹⁹ Трапезников П. Российская власть ошалела от безнаказанности... (материалы интервью с директором Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицким) // Литературный портал «Имба-читальня». 11.07.2018. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/2314863/>

На федеральном уровне «заморозилось» выполнение национальных проектов (сроки которых пришлось переносить на 2030 год²⁰), откуда-то появились идеологи пенсионной реформы²¹ (хотя многие экономисты приводили конкретные расчеты, доказывающие, что потребности в изменении пенсионного законодательства нет и для реализации сформулированной Президентом РФ цели «решительного прорыва в сбережении народа России и благополучии наших граждан» нужны совершенно иные механизмы и инструменты²²).

В. Путин, являющийся центром созданной им системы государственного управления не только для элитарных групп, но и в глазах российского общества, для того чтобы сохранить доверие населения, на которое он всегда опирался при формулировке и реализации больших идей, был вынужден объяснять сложившуюся ситуацию на публичном уровне, обращаясь непосредственно к обществу (в частности по пенсионной реформе). **Однако это не принесло должного эффекта, в связи с тем что, какими бы ни были причины, главная потребность общества**

Как показывают данные общероссийских опросов ВЦИОМ и региональных исследований ВолНЦ РАН, именно в 2018 году в оценках общественного мнения возник устойчивый тренд на снижение уровня одобрения деятельности главы государства, который, по большому счету, не преодолен до сих пор.

За период с 2018 по 2019 год поддержка Президента РФ снизилась с 71 до 64% – по данным ВЦИОМ и с 66 до 57% – по данным ВолНЦ РАН.

и сформулированная на ее основе большая идея «решительного прорыва» так и оставались нереализованными – впервые с того момента, когда Россия встала на путь, по которому идет и в настоящее время.

Здесь следует отметить два фактора, во многом предопределивших (наряду с откровенным саботажем президентских поручений со стороны правящих элит) специфику формулировки последней большой идеи В. Путина и, вместе с этим, специфику всего исторического этапа с 2018 года по настоящее время.

«Российские чиновники полностью оторваны от жизни, игнорируют эту жизнь... Они считают демонстрацию своего презрения гражданам нормой и делом чести, доблести, геройством. По-другому сложно их поведение объяснить. Такое ощущение, что они совершенно не собираются исполнять обещания государства. Достаточно вспомнить майские указы президента 2012 года и то, как саботировало их правительство шесть лет»²³.

Первый фактор – это временной сбой в 2013–2017 гг., в результате которого новая потребность общества (потребность в переменах) сформировалась неестественно рано. «Жизненный цикл» каждой большой идеи – 6–9 лет. При этом, как уже отмечалось, начало «жизненного цикла» идеи прорывного развития – не 2018 год (когда появились эта формулировка и новые национальные проекты), а гораздо раньше – 2014 год, когда закончилась «эйфория» крымской весны и проявился новый виток экономического кризиса 2014–2015 гг.

²⁰ Указ о национальных целях развития России до 2030 года. 21.07.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

²¹ Иванов А. Автор пенсионной реформы, знакомьтесь // Завтра. 2018. 24 июня. URL: http://zavtra.ru/events/avtor_pensionnoj_reformi_znakom_tes_

²² См., например: Бялый Ю.В. Пенсионный фарс – 2018 // Информационное агентство «Красная весна». 29.06.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/365b3ffa?gazeta=/gazeta/284>; Широков А.А., Потапенко В.В. О справедливой пенсионной системе // Эксперт. 2018. № 24. 11–17 июня. С. 53; Башкатова А. «НГ» подсчитала, сколько получают пенсионеры в результате реформы // Независимая газета. 2018. 20 июня. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-06-20/4_7248_minus.html; Обухова Е., Пахунов К., Ивантер А. Это реформа, детка! // Эксперт. 2018. № 26 (1080). 25 июня; Сергеев М. Инициаторы пенсионной реформы дают задний ход // Независимая газета. 2018. 27 дек. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-07-12/1_7264_pensia.html; Цыпляев С.А. Пенсионный маневр. Интервью на радио «Эхо Москвы». 2018. 7 июля. URL: https://echo.msk.ru/blog/tsuplyaev_s/2235806-echo/; Миронов М. В чем несправедливость пенсионной реформы? URL: <https://echo.msk.ru/blog/mmironov/2224872-echo/>

²³ «Демонстрация презрения – норма»: Делягин объяснил, почему чиновники саботируют майские указы Путина (интервью с М.Г. Делягиным) // Информационный портал Царьград ТВ. 2019. 3 июля. URL: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/demonstracija-prezrenija-norma-deljagin-objasnil-pochemu-chinovniki-sabotirujut-majskie-ukazy-putina_206739

Таким образом, между созреванием в обществе потребности в переменах (2014 г.) и официальной формулировкой курса на прорывное развитие (2018 г.) прошло целых 4 года. Это период, сравнимый с предыдущим историческим этапом строительства российской государственности (2013–2017 гг.), за который В. Путину удалось реализовать сразу две большие идеи. Естественно, за такой большой срок рост потребности в динамическом развитии уровня и качества жизни, социальной справедливости приобрел экстремальный характер. Во многом поэтому объявленный в 2018 году курс на приоритетное решение ключевых вопросов внутри страны должен был носить именно прорывной характер.

Второй фактор – естественная смена поколений. Российское общество за последние 20 лет существенно изменилось: ряды российских избирателей пополняют молодые люди, которым не важно, каких результатов добилась российская власть к настоящему времени по сравнению с 1990-ми гг. Они родились уже после 2000 г., и им важно, как обстоят дела в России по сравнению с другими странами мира, большинство из которых существенно уступают ей по изначальным конкурентным преимуществам.

По данным экзитпула ВЦИОМ, проведенного в день выборов Президента РФ (13.03.2018 г.), «средний возраст большинства избирателей (28,1%) – 60 лет, еще 26,8% опрошенных – 45 лет. Средний возраст 21,4% опрошенных – примерно 35 лет, 15,6% – 25 лет, еще 8,1% – 18 лет»²⁴.

Исходя из этих данных, **45% россиян**, принявших участие в голосовании на должность Президента РФ, родились в 1983 г. и позже, то есть в **2000 г. они еще даже не достигли совершеннолетнего возраста.**

24% избирателей (то есть почти каждый четвертый) родились в 1993 г. и позже, то есть в **2000 г. им было минимум 7 лет**, и, следовательно, практически вся их сознательная жизнь проходила в период уже после «лихих 90-х»; во время президентских сроков В.В. Путина.

«Опрос ФОМа показывает, что в группе от 18 до 30 лет пессимистичные оценки будущего встречаются чаще, чем оптимистичные. И их сложно мобилизовать, используя проверенные приемы времен холодной войны, образы наступающих врагов и осажденной крепости. Они не понимают, почему нужно затягивать пояса и терпеть ради этой власти, что конкретно она дала стране в последние 10 лет»²⁵.

Таким образом, в силу различных причин большая идея «решительного прорыва» не реализуется вот уже шесть лет (с 2014 года, когда в ней появилась потребность общества). Пандемия коронавируса, с которой столкнулись Россия и весь мир в 2019 году, лишь обострила ситуацию. Но напряженность экономической обстановки в связи с карантинными мероприятиями – это только «маленький кирпичик» процесса, а никак не объяснение уже давно нарастающего социального пессимизма.

В результате столь долгого срока нереализованности идея прорывного развития, которая гипотетически должна была консолидировать

«Он [Путин] был коромыслом весов, на котором качались две чаши укладов – патриотического и либерального. Но с какого-то определенного момента эти весы разбалансировались: патриотический уклад вышел из-под контроля Путина, либеральный – тоже. Президент не сумел за время после Крыма совершить долгожданного рывка, развития, которое бы соединило два этих уклада. И каждый уклад пошел своей стороной. Внутри каждого возникла путаница, сложная система распадов. Поэтому Путин не контролирует эти два огромных массива современной России. Наверное, он контролирует губернаторов, армию, силовые структуры, но он в меньшей степени следит за этими огромными, сложившимися за постсоветское время общественными пластами, которые развиваются своим собственным путем, причем достаточно хаотично»²⁶.

²⁴ ВЦИОМ назвал средний возраст большинства проголосовавших на выборах // РИА новости. 2018. 18 марта. URL: <https://ria.ru/20180318/1516645631.html>

²⁵ О новом социальном пессимизме (редакционная статья) // Независимая газета. 2020. 14 сент. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/editorial/2020-09-14/2_7963_editorial.html

²⁶ Проханов А. Я вижу проблемы Путина, его драму // Завтра. 2020. 13 окт. URL: https://zavtra.ru/blogs/ya_vizhu_problemi_putina_ego_dramu

общество, стала ударом и по Президенту, и по всему процессу последовательного строительства постсоветской государственности:

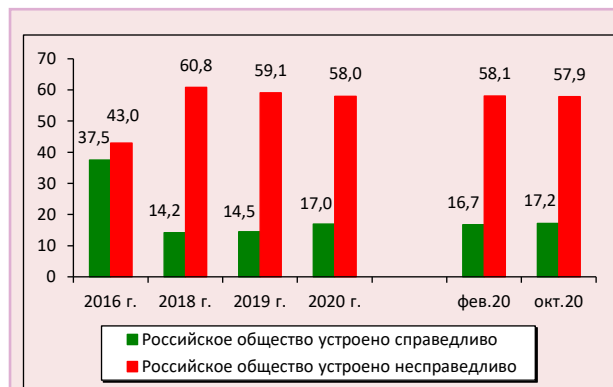
✓ Президент стал утрачивать контроль над либеральным и патриотическим укладами.

✓ Уровень одобрения деятельности главы государства в российском обществе стал падать.

✓ Всегда наблюдающие за событиями в России и, безусловно, жаждущие в очередной раз устранить своего геополитического конкурента «западные партнеры» активизировались и постепенно заключают Россию в кольцо крайне негативных событий (причем не только территориально, но и по сути): Белоруссия, Хабаровск, «дело Навального», Нагорный Карабах...

В январе 2020 года в ходе своего ежегодного обращения к Федеральному собранию²⁷ Президент РФ внес конкретные предложения по изменению Конституции Российской Федерации. Эта инициатива В. Путина вполне может рассматриваться как попытка создать новую большую идею, т. к. поправки к Основному Закону страны — это лишь инструмент достижения цели, а сама цель кроется в содержательном их аспекте. Поправки можно разделить на три блока, соответствующие трем составляющим новой большой идеи: усиление социальных обязательств государства, укрепление властной вертикали и актуализация гражданско-патриотических настроений в обществе (подробнее об этом мы писали в одной из наших предыдущих статей²⁸).

Тем не менее принципы, заложенные в измененной Конституции РФ, новой большой идеей так и не стали, даже несмотря на то, что инициатива В. Путина по изменению Основного Закона вновь была сформулирована очень точно, в соответствии с растущим общественным запросом на социальную справедливость и ценность социального государства, и что к этому процессу была широко привлечена общественность и большинство россиян все-таки поддержали

Источник: данные мониторинга общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН.

Как мы видим, вступление в силу поправок к Конституции РФ после общероссийского голосования 1 июля 2020 г. никак не отразилось на оценке населением устройства современного общества: с 2019 г. большинство людей (58–59%) считают его несправедливым.

поправки на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г.: «за» проголосовали почти 58 млн чел. (или 78% граждан, принявших участие в голосовании).

Новая «социально ориентированная» Конституция РФ не приобрела черты большой идеи, не дала обществу идеологический импульс. Если, например, в марте 2018 года (после того как В. Путин объявил о «прорывном» развитии) Президент получил рекордное число голосов на выборах главы государства, то по результатам общероссийского голосования по поправкам к Конституции эксперты отметили: «...консолидировать общество вокруг поправок в Конституции не получилось»²⁹. По результатам нашего анализа³⁰, проведенного по данным Центральной избирательной комиссии РФ, в 47 из 86 субъектов РФ доля голосов против внесения изменений в Основной Закон была выше, чем в среднем по стране (21,27%). В некоторых регионах (например, в Мурманской, Омской, Магаданской областях, Хабаровском крае, Камчатском крае, Республике Саха) этот показатель доходил до 35–40%.

²⁷ Послание Президента Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

²⁸ Ильин В.А., Морев М.В. Ещё один шаг к «долгому государству» В. Путина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 9–33.

²⁹ Конституционный пролог к будущему // Эксперт. 2020. № 28. 6–12 июля.

³⁰ Ильин В.А., Морев М.В. Кредит доверия Президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 9–37.

Число и доля голосов, отданных за В.В. Путина на выборах Президента РФ 18.03.2018 г. и за внесение поправок в Конституцию РФ 01.07.2020 г. в целом по России

Показатель	18 марта 2018 г.	1 июля 2020 г.	Изменение, 2018 к 2012 г.
млн чел.	56,4	57,8	+ 1,4
в % от явки	76,69	77,92	+ 1,23

«По сравнению с «конституционным» голосованием 25 июня – 1 июля ощутимо снизилась явка избирателей, несмотря на введение «трёхдневки», то есть досрочного волеизъявления избирателей в течение пятницы и субботы 11-12 сентября вдобавок к «основному» воскресному дню 13 сентября. Отчасти это можно объяснить «местным» характером прошедших выборов, традиционно вызывающих у наших сограждан гораздо меньший интерес. Но разница здесь такова, что сам собой напрашивается следующий вывод: **российское общество в целом и, особенно, в отдельных регионах нашей страны проявляет растущую политическую пассивность, причём это в меньшей степени касается «национальных» субъектов Федерации. Такая картина говорит не только о принципиальной разнице в системах управления «обычными» регионами и республиками в составе РФ, но также о процессе пусть не противостояния, но отчуждения, дистанцирования нашего общества от действующей системы отечественной политической власти»³¹.**

В регионах и крупных городах с системообразующими для отечественной экономики предприятиями³², владельцы которых являются не последними участниками рейтинга богатейших бизнесменов Forbes³³, очевидно, имеющих более выгодное положение по сравнению с остальными субъектами РФ, за инициированные Президентом РФ поправки к Основному Закону проголосовало на 1,5 млн чел. меньше, чем за В. Путина на президентских выборах 2018 г. (вкладка 1).

Что касается региональных и муниципальных выборов, состоявшихся 13 сентября 2020 г., ставших первым подобным мероприятием после принятия новой Конституции, то здесь картина еще более наглядная: по сравнению с предыдущим единым днем голосования (15 сентября 2015 г.) только в Архангельской и Иркутской областях возросла доля населения, проголосовавшего за представителей партии власти (на 100 и 99 тыс. чел. соответственно; вкладка 2).

Число голосов, отданных за представителей от «Единой России» на региональных и муниципальных выборах 2015 и 2020 гг. в отдельных субъектах РФ

Показатель, тыс. чел.	Единый день голосования		Изменение, 2020 к 2015 г.
	15 сентября 2015 г.	13 сентября 2020 г.	
В целом по 6 регионам*	1595,82	1512,21	-83,61
В целом по 3 городам**	119,06	92,19	-26,87

* Белгородская обл., Архангельская обл., Ямало-Ненецкий авт. округ, Челябинская обл., Иркутская обл., Магаданская обл.
** г. Липецк, г. Магнитогорск, г. Магадан.

³¹ Винников В. Тихая заводь: об итогах единого политдня // Завтра. 2020. 16 сент.

³² В выборку исследования вошли 14 регионов и 17 городов (их областные столицы и некоторые крупные города), на территории которых располагаются крупные, системообразующие для российской экономики компании (такие как Норильский Никель, НЛМК, Коватэк, Северсталь, Лукойл, Металлоинвест, ММК, Евраз, ФосАгро, Акрон, Русал, Севералмаз, Полиметалл).

³³ Среди них:

Потанин В.О. (состояние – 19,7 млрд долл.; 1 место в Forbes);

Лисин В.С. (состояние – 18,1 млрд долл.; 2 место в Forbes);

Михельсон Л.В. (состояние – 17,1 млрд долл.; 3 место в Forbes);

Мордашов А.А. (состояние – 16,8 млрд долл.; 4 место в Forbes);

Алекперов В.Ю. (состояние – 15,2 млрд долл.; 5 место в Forbes) и др.

Вкладка 1

Число голосов избирателей, отданных за В.В. Путина на президентских выборах в период с 2000 по 2018 гг. и за внесение поправок в Конституцию РФ 1 июля 2020 г. (данные в абс. значениях, млн чел.)

Территория*	Выборы Президента РФ						Общероссийское голосование по поправкам к Конституции	Изменение (+ / -)	
	26 марта 2000 г.	14 марта 2004 г.	2 марта 2008 г.	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	1 июля 2020 г.		2020 к 2000 г.	2020 к 2018 г.
В целом по РФ	39,740	49,563	52,531	45,602	56,426	57,747	+18,007	+1,321	
Центральный ФО	9,928	11,780	13,084	10,354	14,034	14,409	+4,481	+0,375	
Белгородская обл.	0,401	0,457	0,638	0,534	0,711	0,799	+0,398	+0,087	
Липецкая обл.	0,268	0,399	0,482	0,382	0,542	0,480	+0,212	-0,062	
Северо-Западный ФО	4,803	4,755	4,751	4,003	4,974	5,047	+0,244	+0,073	
Вологодская обл.	0,472	0,469	0,451	0,626	0,454	0,389	-0,083	-0,065	
Архангельская обл.	0,428	0,483	0,417	0,333	0,407	0,297	-0,131	-0,110	
Ненецкий авт. округ	0,013	0,015	0,015	0,013	0,018	0,010	-0,003	-0,008	
Новгородская обл.	0,260	0,214	0,210	0,180	0,209	0,173	-0,087	-0,036	
Уральский ФО	3,334	4,348	4,440	4,133	4,714	4,100	+0,766	-0,614	
Свердловская обл.	1,352	1,506	1,432	1,338	1,556	1,132	-0,220	-0,423	
Ямало-Ненецкий авт. округ	0,136	0,246	0,269	0,283	0,291	0,265	+0,129	-0,026	
Ханты-Мансийский авт. округ	0,341	0,481	0,528	0,470	0,600	0,488	+0,147	-0,113	
Челябинская обл.	0,893	1,237	1,214	1,125	1,276	1,190	+0,297	-0,086	
Сибирский ФО	3,729	5,361	5,772	5,232	6,171	5,451	+1,722	-0,721	
Иркутская обл.	0,586	0,622	0,739	0,595	0,764	0,530	-0,056	-0,234	
Красноярский край**	0,669	0,694	0,815	0,784	0,941	0,849	+0,179	-0,093	
Приволжский ФО	9,436	12,023	12,323	11,015	12,271	13,016	+3,580	+0,745	
Самарская обл.	0,710	0,921	0,934	0,912	1,235	1,346	+0,636	+0,111	
Дальневосточный ФО	2,003	2,706	2,817	2,438	2,633	2,517	+0,514	-0,116	
Магаданская обл.	0,062	0,057	0,054	0,039	0,053	0,034	-0,028	-0,019	
ИТОГО по 6 федеральным округам***	33,232	40,973	43,187	37,175	44,797	44,540	+11,307	-0,258	
ИТОГО по 14 регионам	6,591	7,802	8,198	7,614	9,058	7,981	+1,390	-1,077	

Вкладка 1 (окончание)

Число голосов избирателей, отданных за В.В. Путина на президентских выборах в период с 2000 по 2018 гг. и за внесение поправок в Конституцию РФ 1 июля 2020 г. (данные в абс. значениях, млн чел.)

Территория*	Выборы Президента РФ						Общероссийское голосование по поправкам к Конституции	Изменение (+ / -)	
	26 марта 2000 г.	14 марта 2004 г.	2 марта 2008 г.	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	1 июля 2020 г.		2020 к 2000 г.	2020 к 2018 г.
В целом по РФ	39,740	49,563	52,531	45,602	56,426	57,747	+18,007	+1,321	
Центральный ФО	9,928	11,780	13,084	10,354	14,034	14,409	+4,481	+0,375	
г. Белгород	0,078	0,089	0,116	0,111	0,144	0,154	+0,075	+0,010	
г. Липецк	0,120	0,159	0,179	0,138	0,189	0,097	-0,023	-0,092	
Северо-Западный ФО	4,803	4,755	4,751	4,003	4,974	5,047	+0,244	+0,073	
г. Вологда	0,087	0,102	0,103	0,090	0,115	0,101	+0,014	-0,014	
г. Череповец	0,118	0,119	0,111	0,090	0,127	0,078	-0,039	-0,049	
г. Архангельск	0,103	0,130	0,109	0,093	0,114	0,075	-0,028	-0,038	
г. Нарьян-Мар	0,013	0,006	0,004	0,081	0,007	0,004	-0,009	-0,004	
г. Великий Новгород	0,064	0,057	0,061	0,105	0,072	0,048	-0,016	-0,024	
Уральский ФО	3,334	4,348	4,440	4,133	4,714	4,100	+0,766	-0,614	
г. Екатеринбург	0,379	0,425	0,424	0,372	0,493	0,316	-0,063	-0,177	
г. Салехард	0,009	0,015	0,019	0,022	0,019	0,021	+0,012	+0,003	
г. Ханты-Мансийск	0,006	0,013	0,021	0,020	0,037	0,043	+0,037	+0,007	
г. Челябинск	0,250	0,349	0,359	0,336	0,408	0,403	+0,153	-0,005	
г. Магнитогорск	0,145	0,179	0,169	0,141	0,155	0,119	-0,026	-0,036	
Сибирский ФО	3,729	5,361	5,772	5,232	6,171	5,451	+1,722	-0,721	
г. Иркутск	0,125	0,126	0,145	0,128	0,194	0,105	-0,020	-0,089	
г. Красноярск	0,192	0,192	0,240	0,237	0,323	0,303	+0,110	-0,021	
г. Норильск	0,060	0,059	0,063	0,057	0,059	0,072	+0,013	+0,013	
Приволжский ФО	9,436	12,023	12,323	11,015	12,271	13,016	+3,580	+0,745	
г. Самара	0,262	0,298	0,315	0,341	0,419	0,475	+0,212	+0,056	
Дальневосточный ФО	2,003	2,706	2,817	2,438	2,633	2,517	+0,514	-0,116	
г. Магадан	0,033	0,033	0,032	0,023	0,034	0,019	-0,014	-0,015	
ИТОГО по 6 федеральным округам***	33,232	40,973	43,187	37,175	44,797	44,540	+11,307	-0,258	
ИТОГО по 17 городам	2,045	2,350	2,472	2,385	2,910	2,433	+0,388	-0,477	

* Федеральные округа были образованы 13 мая 2000 г., уже после президентских выборов (состоялись 26 марта 2000 г.), поэтому данные по федеральным округам за 2000 г. – условны.

** Данные за 2000 и 2004 гг. – без учета Эвенкийского и Таймырского автономных округов, которые были отдельными субъектами РФ.

*** Без учета Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Вкладка 2

Итоги региональных и муниципальных выборов 2015–2020 гг. (число голосов избирателей, отданных за «Единую Россию», тыс. чел.)*

Регион	15 сентября 2015 г.			13 сентября 2020 г.			Изменение (+ / -) числа голосов, отданных за
	Численность		Число голосов, отданных за	Численность		Число голосов, отданных за	
	населения	избирателей		населения	избирателей		
Белгородская обл.	1547,94	1201,22	403,99	1549,15	1229,20	428,08	+24,09
Архангельская обл.	1183,32	979,70	109,52	1136,54	924,17	210,06	+100,54
Ямало-Ненецкий авт. округ	539,99	341,38	165,98	544,44	365,16	111,11	-54,87
Челябинская обл.	3497,27	2693,23	624,86	3466,37	2600,38	374,29	-250,57
Иркутская обл.	2414,91	1869,45	270,53	2391,19	1864,89	369,76	+99,23
Магаданская обл.	148,07	108,14	20,94	140,15	97,81	18,90	-2,05
ИТОГО по 6 регионам	9331,50	7193,11	1595,82	9227,84	7081,61	1512,21	-83,61
ИТОГИ ВЫБОРОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ В 2015–2020 гг.							
Липецк	501,15	409,96	31,53	508,57	401,96	38,52	+6,99
Магнитогорск	417,04	318,56	76,39	413,25	311,96	46,31	-30,08
Магадан	92,97	71,98	11,14	92,05	67,025	7,36	-3,78
ИТОГО по 3 городам	1011,17	800,50	119,06	1013,88	780,93	92,19	-26,87

* В таблице представлены анализируемые регионы, в которых 13 сентября 2020 г. состоялись выборы регионального уровня (выборы глав субъектов РФ, выборы депутатов Законодательного Собрания).

13 сентября 2020 г. состоялись выборы высших должностных лиц в 18 субъектах РФ (Республика Коми, Татарстан, Чувашская Республика, Камчатский, Краснодарский, Пермский край, Архангельская, Брянская, Иркутская, Калужская, Костромская, Ленинградская, Пензенская, Ростовская, Смоленская, Тамбовская области, Севастополь и Еврейская автономная область). В 11 регионах состоялись выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ (Республика Коми, Белгородская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курганская, Магаданская, Новосибирская, Рязанская, Челябинская области, Ямало-Ненецкий автономный округ). В 22 областных столицах прошли выборы депутатов представительных органов муниципальных образований административных центров (г. Сыктывкар, г. Казань, г. Ижевск, г. Чебоксары, г. Краснодар, г. Астрахань, г. Владимир, г. Воронеж, г. Иваново, г. Калуга, г. Кострома, г. Липецк, г. Магадан, г. Нижний Новгород, г. Новосибирск, г. Оренбург, г. Орел, г. Ростов-на-Дону, г. Смоленск, г. Тамбов, г. Томск и г. Ульяновск).

В целом по всем анализируемым регионам поддержка власти уменьшилась на 84 тыс. чел., в городах — на 27 тыс. чел.

Оценивая итоги единого дня голосования 13 сентября 2020 г., генеральный директор ВЦИОМ В.В. Федоров отметил, что **сценарий предстоящей федеральной кампании для власти и ее партии получается исключительно пессимистичным**, притом что «основное ухудшение в социально-экономической сфере еще впереди». Основной риск единороссов — это географическое распределение масс избирателей. Они в основном сосредоточены в крупных городах и настроены оппозиционно, так что «лояльного власти электората села и малых городов в 2021 году не хватит... ЕР переживает сегодня эйфорию в связи с победой на низкой явке и административной мобилизации, но в 2021 году повторить этот успех не получится — условия в федеральной кампании будут совсем другими. Стратегия “сушить явку” на федеральных выборах чревата их делегитимацией и поэтому использована быть не может»³⁴.

Сложно не согласиться с мнением экспертов, связывающих различные показатели электоральной статистики (динамику явки, результаты голосования) с нарастающим в россий-

«...усугубившиеся в большинстве регионов социально-экономические проблемы, **широко распространенный социальный пессимизм**, многочисленные претензии к «старым» губернаторам и аморфное отношение общества к новым, все это не позволяет прогнозировать повторение на губернаторских выборах того же уровня поддержки власти, которую продемонстрировал плебисцит или, например, выборы президента в 2018 г. **Поэтому элемент непредсказуемости в электоральном поведении остается**»³⁵.

ском обществе социальным пессимизмом, который выступает прямым следствием и одновременно показательным индикатором эффективности государственного управления.

Об этом в большей степени можно судить по результатам социологических опросов, фиксирующих динамику общественных настроений в режиме «реального времени», в отличие от электоральной статистики, на которую во многом влияет агитационный период, предшествующий выборам любого уровня.

Для анализа тенденций общественного мнения мы взяли два индикатора, которые кажутся нам наиболее репрезентативными:

1. Оценка деятельности Президента РФ (как показатель отношения социума к общему курсу развития страны, учитывая исторически обусловленную высокую роль института президентства в России, а также отношение российского общества лично к В.В. Путину).

2. Индекс потребительских настроений (ИПН; как показатель, имеющий не столько экономическое, сколько психологическое значение, поскольку отражает одновременно три аспекта общественных настроений: субъективную оценку населением текущей экономической ситуации в стране, характеристику своего личного материального положения и прогнозы их развития в ближайшем будущем, то есть фактически ИПН отражает представления людей о жизни (своей и страны в целом) сегодня и завтра).

Оба отобранных индикатора измеряются в мониторинговом режиме как в целом по стране (ВЦИОМ, Левада-Центр), так и на региональном уровне (ФГБУН ВолНЦ РАН). При этом внушительная динамика данных, охватывающая фактически всю историческую эпоху президентских сроков В.В. Путина (с 2000 г. по настоящее время), позволяет охарактеризовать и процесс трансформации российского общества,

³⁴ Гармоненко Д. На выборах в Госдуму «Единая Россия» столкнется с семью рисками // Независимая газета. 2020. 6 окт. URL: https://www.ng.ru/politics/2020-10-06/1_7982_elections.html (по материалам выступления В.В. Федорова «Итоги ЕДГ-2020 — перспективы выборов в Госдуму-2021» на заседании Научного совета ВЦИОМ «Российские региональные выборы — 2020: тенденции и перспективы» 23 сентября 2020 г.).

³⁵ Туровский Р. Губернаторские выборы-2020: между лояльностью и протестом // Информационный сайт политических комментариев Politcom.ru. 2020. 17 авг. URL: <http://politcom.ru/23927.html>

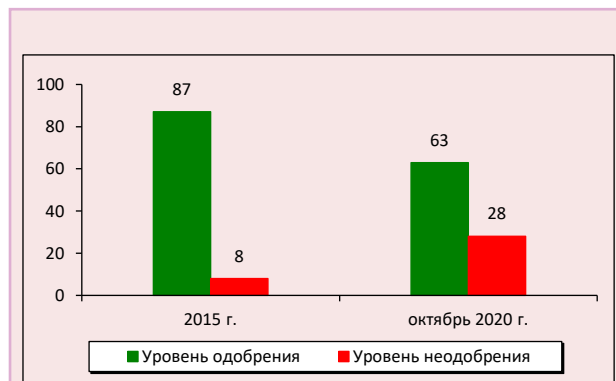
и эффективность системы государственного управления за этот период, в том числе дает наглядный ответ на вопрос «В чем причина нарастающего в обществе социального пессимизма?».

Общероссийские и региональные данные (несмотря на то что для их получения используются разные методы сбора информации) в целом говорят об одном и том же: на протяжении последних 5 лет (с 2015 г.) в динамике оценок деятельности главы государства существенных улучшений не наблюдается (вкладка 3).

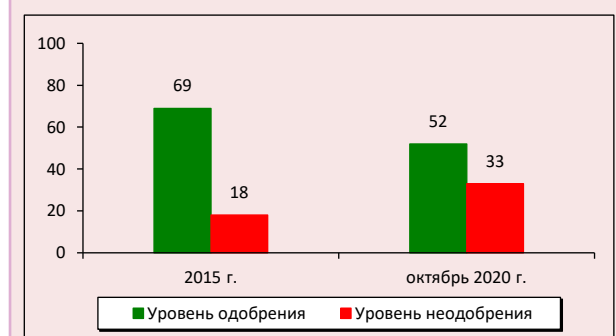
По данным ВЦИОМ за период с 2015 года по октябрь 2020 года уровень одобрения деятельности Президента снизился на 24 п. п. (с 87 до 63%), а доля негативных оценок возросла на 20 п. п. (с 8 до 28%). По данным ВолНЦ РАН доля положительных оценок деятельности главы государства за этот же период уменьшилась на 17 п. п. (с 69 до 52%), а отрицательных – увеличилась на 15 п. п. (с 18 до 33%).

При этом необходимо отметить, что и рост положительных оценок деятельности главы государства в 2013–2015 гг.³⁶ был, скорее всего, связан с событиями «крымской весны», безусловно, имеющих важное значение для психологического состояния российского общества и укрепления национальной идентичности, однако весьма слабо относящихся к наиболее актуальным проблемам, волнующим население, связанным с уровнем и качеством жизни, достижением социальной справедливости и т. д. Поэтому, собственно, и период времени, когда уровень одобрения деятельности Президента демонстрировал устойчивую динамику роста, оказался непродолжительным (всего 2 года, с 2013 по 2015 год).

На протяжении всего периода президентских сроков В. Путина (с 2000 г. по настоящее время) зафиксировано лишь три непродолжительных периода, когда происходил всплеск резкого повышения рейтинга главы государства: это был 2000 год (когда начался комплексный процесс

Оценка деятельности Президента РФ (данные ВЦИОМ), % от числа опрошенных

Оценка деятельности Президента РФ (данные ВолНЦ РАН), % от числа опрошенных

восстановления страны после «лихих 90-х»), 2007 год (когда этот восстановительный процесс достиг своего пика) и 2015 год (связанный с ростом патриотических настроений вследствие вхождения Крыма и Севастополя в состав России). За исключением этих трех моментов в современной российской истории и, в частности, за последние 5 лет (2015–2020 гг.) общественная оценка деятельности Президента РФ не демонстрировала позитивной динамики, и эта «стагнация» всё сильнее проявляет себя как фактор социального пессимизма, вступая в противоречие с по-настоящему амбициозными правильными и конкретными целями, которые декларируют органы власти в своей публичной риторике.

³⁶ За период с 2013 по 2015 год уровень одобрения деятельности Президента РФ увеличился на 15 п. п. (с 63 до 87%) – по данным ВЦИОМ и на 14 п.п. (с 55 до 69%) – по данным ВолНЦ РАН.

По данным ВЦИОМ, если в 2000 году (первый год президентского срока В. Путина) уровень одобрения деятельности главы государства составлял 80%, то в 2019 и 2020 гг. — 60–65% (то есть на 20 п. п. меньше).

Не менее говорящей оказывается и динамика индекса потребительских настроений³⁷. В целом за период с 1998 года по настоящее время (по данным ВолНЦ РАН) оценку населением экономической ситуации в стране, своего личного материального положения и их прогнозов на будущее можно было назвать положительной только в по-

следние годы перед мировым финансовым кризисом. Об этом свидетельствует значение ИПН выше 100 пунктов в 2005–2008 гг. (вкладка 4)³⁸.

Во всем же остальном периоде последних 22 лет мы можем говорить лишь о пессимистических настроениях, периодически колеблющихся в ту или иную сторону под воздействием тех или иных событий на внешней и внутренней политической арене. В том числе и за последние 12 лет, в чем результаты региональных исследований ВолНЦ РАН коррелируют с данными общероссийских опросов Левада-Центра.

³⁷ Для справки: индекс потребительских настроений — это сводный показатель экономики государства; индикатор, разработанный для измерения потребительской уверенности, определенной как степень оптимизма относительно состояния экономики, который население выражает через своё потребление и сбережение. Индекс показывает, насколько оптимистично потребители оценивают экономику страны.

Методика построения ИПН такова, что он агрегирует в себе частные мнения отдельных людей, не зависящих друг от друга и не влияющих друг на друга. ИПН строится на основе массовых опросов населения, поэтому является показателем, отражающим настроения и поведение основной массы жителей страны, а не отдельных привилегированных или депривированных групп населения (например, очень богатых или очень бедных). Таким образом, изменение индекса связано с поведением именно массового потребителя. Это делает ИПН независимым обобщенным макроэкономическим показателем, рассчитанным на основе микроэкономической, по своей сути, информации, но характеризующим динамику экономического развития страны в целом.

После Второй мировой войны деловые круги и правительство США были обеспокоены вопросами: что станет делать население с весьма значительными сбережениями, накопленными за время войны? Будет ли их тратить? Если будет, то как и на что? Именно с целью изучения намерений, настроений и поведения потребителей по инициативе Дж. Катоны из Мичиганского университета в 1946 г. и начали проводиться опросы потребителей, ставшие сейчас уже не только в США, но и во многих европейских странах повседневной практикой.

Со временем выяснилось, что анализ поведения потребителей посредством специально разработанного индекса потребительских настроений (ИПН) дает ответ не только на вопрос, будет ли население тратить сбережения, но и на более общий вопрос об уровне оптимизма в отношении экономического и социального развития в целом.

Кроме того, время показало, что ИПН обладает огромным прогнозным потенциалом. Отдельный респондент, будучи покупателем, оценивает ситуацию на рынке товаров и услуг, исходя из собственной, как правило, случайной информации. Он может серьезно ошибаться, но преобладающий вектор массы индивидуальных потребительских оценок, оказывается, практически всегда верно предвосхищает краткосрочную перспективу экономической ситуации (источник: <https://economic-definition.com>)

³⁸ Методика построения ИПН, применяемая в ВолНЦ РАН:

Индекс потребительских настроений рассчитывается исходя из ответов на вопросы:

1. Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад? (варианты ответов: «лучше», «хуже»).

2. Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров? (варианты ответов: «хорошее», «плохое»).

3. Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно такое же, как сейчас? (варианты ответов: «будет лучше», «будет хуже»).

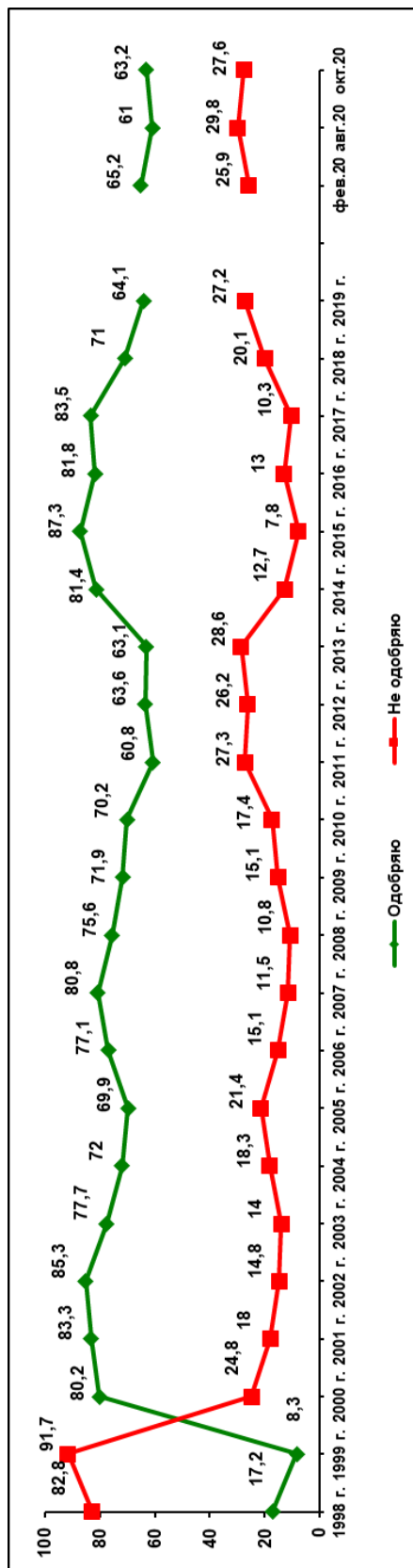
4. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем, плохим или каким-либо еще? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

5. Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. С этой целью из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, положительные — 200, равновесие первых и вторых выражает значение индекса 100, являющееся, по сути, нейтральной отметкой (- - -). Среднее арифметическое из частных индексов даёт совокупную величину — индекс потребительских настроений.

Вкладка 3

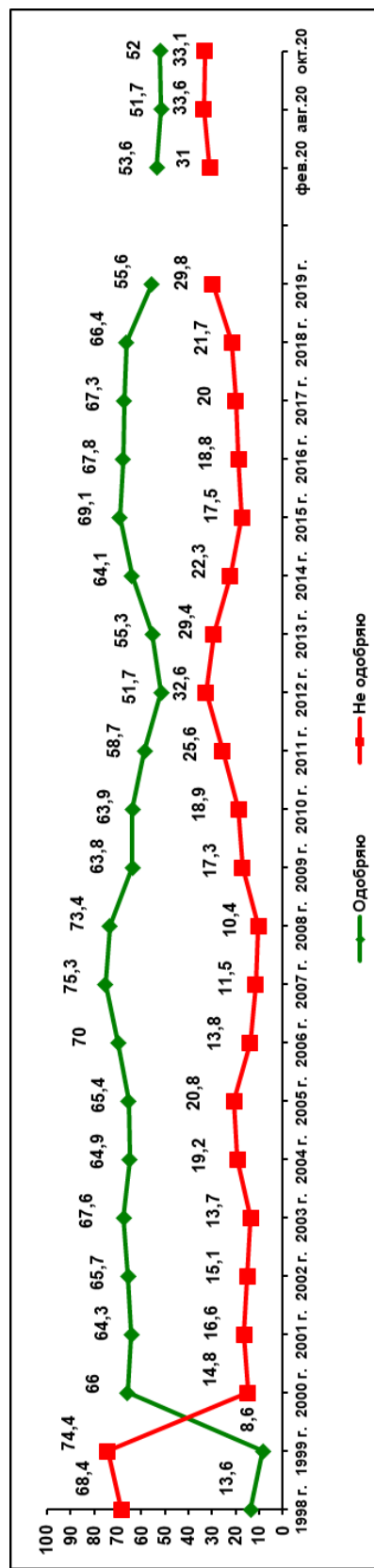
Оценка деятельности Президента РФ, % от числа опрошенных

Данные по России (ВЦИОМ)*

* данные за октябрь 2020 г. – среднее за 04–11 октября 2020 г.

По данным ВЦИОМ в первые годы президентских сроков В.В. Путина (2000–2002 гг.) уровень одобрения его деятельности на посту главы государства составлял 80–85%. В настоящее время данный показатель находится в пределах 60–65% и имеет тенденцию к снижению в годовой динамике (в 2017 г. доля положительных оценок деятельности Президента составляла 84%, в 2018 г. – 71%, в 2019 г. – 64%, в октябре 2020 г. – 63%).

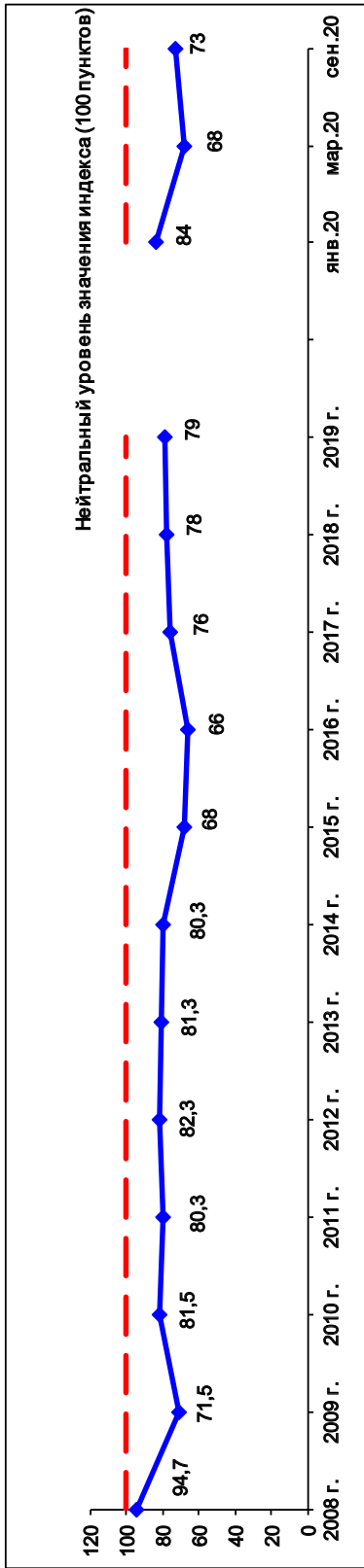

Данные по Вологодской области (ВолНЦ РАН)

По данным ВолНЦ РАН в первые годы президентских сроков В.В. Путина (2000–2005 гг.) уровень одобрения деятельности главы государства составлял 64–68%. В 2019–2020 гг. этот показатель равняется 52–56%, что существенно (на 10 п. п.) ниже, чем в 2018 г.

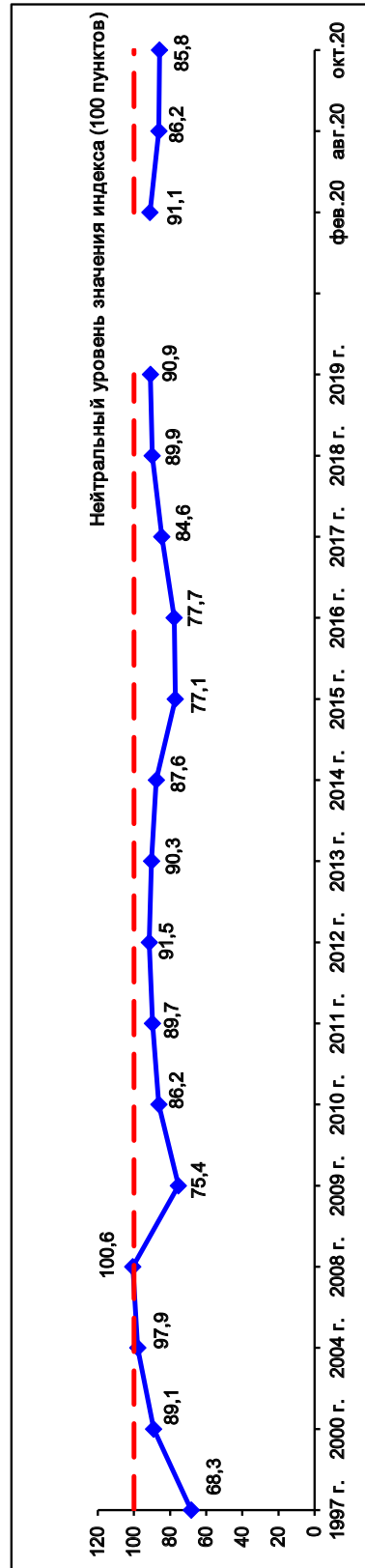
Вкладка 4

Индекс потребительских настроений (ИПН), пункты

Данные по России (Левада-Центр)

По данным Левада-Центра в целом по стране индекс потребительских настроений (ИПН) находится в пределах ниже 100 пунктов со времен мирового финансового кризиса (2008 г.). Это означает, что за последние 12 лет в оценках россиянами экономической ситуации в стране, своего личного материального положения и перспектив их развития преобладают пессимистические суждения. При этом, если в 2008 г. ИПН составлял 95 пунктов, то по данным на сентябрь 2020 г. он равен 73 п. (на 22 п. меньше).

Данные по Вологодской области (ВолНЦ РАН)

По данным ВолНЦ РАН индекс потребительских настроений превышал отметку в 100 пунктов (нейтральный уровень) только в 2005–2008 гг., когда был достигнут пик восстановительных процессов после кризисного для российской экономики этапа «лихих 90-х». Так же как и данные общероссийских опросов Левада-Центра, региональные исследования ВолНЦ РАН свидетельствуют о преобладании пессимистических оценок россиянами в отношении состояния экономики, своего личного благополучия и прогнозов их развития начиная с 2008–2009 гг.

Таким образом, нарастание социального пессимизма в последние месяцы нельзя объяснить лишь ситуацией неопределенности, вызванной пандемией коронавируса. Во-первых, российским властям удается достаточно эффективно противостоять распространению коронавирусной инфекции³⁹, во-вторых, мы видим, что пессимистические настроения в отношении развития российской экономики и своего личного материального положения преобладают уже много лет и оценки населения не меняются фактически со времен мирового финансового кризиса (2008 г.). То есть этот процесс начался задолго до первых известий из Китая о надвигающейся эпидемиологической угрозе.

Истинная причина растущего социального пессимизма в российском обществе не зависит ни от каких внешних форс-мажорных обстоятельств, а заключается в двух аспектах: многолетней неудовлетворенности населения эффективностью системы государственного управления, прежде всего по решению государством самых насущных проблем граждан, связанных с уровнем и качеством жизни; и неспособности властвующих элит находить «общий язык» с обществом, которое кардинально изменилось за период рыночных трансформаций.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в отличие от периода 2000–2008 гг. на протяжении последующих 12 лет (с 2009 по 2020 гг.) фактически не наблюдалось изменений в динамике уровня доходов населения (вкладка 5). Несмотря на множество провозглашенных за этот период целей и обязательств государства, уровень бедности остается стабильным. Аналогичная динамика показателей характерна для жизненно важных,

повседневных для широких слоев населения вопросов, таких как обеспеченность врачами и количество дошкольных образовательных учреждений (вкладка 6).

Другими словами, за последние 12 лет, большую часть из которых вопросами внутренней политики занималось Правительство Д. Медведева⁴⁰, в России сложилась весьма парадоксальная ситуация: чем чаще в официальной публичной риторике органов власти мы слышим о том, что главное – это люди и в первую очередь необходимо сохранять и преумножать человеческий потенциал нации (это, безусловно, соответствует объективным требованиям времени), тем больше их слова расходятся с делом.

Условия для поддержания здоровья, получения образования, удовлетворения насущных материальных потребностей людей не улучшаются, из-за чего раздражение в широких слоях российского общества не может не накапливаться, формируя соответствующую (пока еще конструктивную) повестку взаимоотношений общества и власти. Однако если инструментов влияния на власть нет или они есть, но не работают, то конструктивное раздражение перерастает в социальный пессимизм и апа-

«К сожалению, реформы 1990-х гг. нанесли катастрофический удар по отечественной науке, когда многие специалисты были вынуждены уйти из профессии и, что особенно важно, не пришли в профессию уже два поколения молодежи. По данным, приведенным на Общем собрании РАН от 13.11.2019, число ученых на 1991 г. составляло 1 млн 600 тыс., в настоящее время – около 600 тыс. человек»⁴¹.

³⁹ Как отметил Президент РФ 15 сентября 2020 г., «Россия находится на 40-м месте в мире по числу заболевших на 100 тысяч населения, и при этом на 100-м месте по показателям смертности от этой опасной инфекции... наша страна лидирует в мире по такой позиции, как количество проведенных тестов на 100 тысяч граждан» (Источник: Стенограмма выступления В.В. Путина на открытии медицинских центров в Псковской области 15 сентября 2020 г. / Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64035>). Эти же данные озвучила глава Роспотребнадзора А. Попова, выступая на очередном заседании Президиума РАН (Источник: Беляева С. Методом приближений. РАН готовит плацдарм для развития // Поиск. 2020. № 38. 18 сент. URL: <https://poisknews.ru/magazine/metodom-priblizhenij/>)

⁴⁰ После окончания своего президентского срока (2008–2012 гг.) Д.А. Медведев возглавлял Правительство РФ в период с 8 мая 2012 по 15 января 2020 г., то есть на протяжении 9 лет из указанных 12, когда в России наблюдался застой в динамике доходов населения, в уровне бедности, а также в субъективных оценках людей, в частности – в тенденциях индекса потребительских настроений, отражающего представления общества о текущей экономической ситуации в стране, о своем личном материальном положении и их перспективах.

⁴¹ Волконский В.А., Гаврилец Ю.Н., Кудров А.В. Либерализм и государство: экономический рост и неравенство // Экономическая наука современной России. 2020. № 2. С. 156.

тию, вследствие чего снижается явка на выборы, ухудшаются оценки органов власти всех уровней, возникает пропасть непонимания и недоверия между обществом и властью. В конечном итоге она может привести к непоправимым последствиям для всей государственности (чему немало примеров в российской и мировой истории).

Во всех анализируемых субъектах РФ, как и в среднем по стране, на протяжении последних 28 лет (1990–2018 гг.) наблюдается устойчивая динамика снижения числа дошкольных общеобразовательных организаций. В целом за этот период их количество в России уменьшилось почти в 2,5 раза (с 88 тыс. в 1990 г. до 36,5 тыс. в 2018 г.), за 2000–2018 гг. – в 1,4 раза (с 51 до 36,5 тыс.).

Проблема заключается еще и в том, что изменения в самом обществе и во властвующих элитах за последние 20 лет происходят, мягко говоря, неравномерно. Элитарные группы (семьи, кланы) – родом из 90-х, по большому счету, у них не меняется ни система либеральных ценностей, ни взгляды, ни приоритеты. Система государственного управления представляет собой всё то же политбюро⁴² (вкладки 7–8), о котором писали эксперты холдинга «Минченко консалтинг» еще в 2012 году⁴³. Сколько бы ни было в России партий

«Российский правящий класс и выстроенная им «властная вертикаль», как свидетельствует многолетний опыт, на внутривластном направлении, достаточно инертны и лишены эффективных систем обратной связи с обществом. Не говоря уже об отсутствии идеологического единства. **Когда и каким образом эта ситуация изменится, пока непонятно. Но бесконечно продолжаться она, разумеется, не может.** Тем более что заинтересованных уничтожить её в своих интересах, то есть безопасно и с прибылью, более чем достаточно. И в нашей стране, и особенно за рубежом. Современная Российская Федерация, как и СССР «перестроечного» образца, практически неуязвима для внешней военной агрессии, но может быть разрушена растущим грузом внутренних противоречий, которые, к тому же, будут всячески поддерживаться извне»⁴⁴.

или гражданских платформ, ни одна из них реально не может или не хочет влиять на власть.

Как отмечают эксперты, «сегодня ни одна из оппозиционных или альтернативных политических структур: хоть парламентских, хоть внепарламентских, хоть “старых”, хоть “новых”, хоть “пророссийских”, хоть “прозападных”, – в целом не пользуется сколько-нибудь значительным доверием со стороны российских

⁴² Под термином «Политбюро 2.0» эксперты Минченко-консалтинг понимают «неформальную сетевую структуру согласования интересов основных элитных кланов, в которой арбитром и наиболее влиятельной фигурой является Владимир Путин» (Источник: «Политбюро 2.0» и посткрымская Россия»: доклад // Официальный сайт Минченко-консалтинг. 23.10.2014. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_42.html).

Проводится аналогия с закрытой системой Политбюро, существовавшей в СССР: «Аппарат ЦК КПСС как центральная управленческая структура формально правящей в СССР коммунистической партии был организацией с жестко регламентированными методами работы и строгой иерархией. Любая бумага в нем проходила минимум пять этажей административной вертикали, многократно согласовывалась с различными (но далеко не со всеми) заинтересованными персонами. Внутри аппарата этот формальный порядок поддерживался отвечавшим за документооборот общим отделом и центром принятия внутрипартийных управленческих решений – секретариатом ЦК. Также существовал институт заведующих секретариатами отделов аппарата, лично отвечавших за соблюдение всех норм делопроизводства. В результате подготовка аппаратом ЦК любого решения была процессом, во-первых, очень долгим, во-вторых, закрытым для внешнего контроля, в-третьих, парадоксальным образом приводящим к увеличению влияния на процесс различных лоббистов.

Побочным результатом такой формализации, которая на политическом жаргоне того периода называлась «бюрократизацией», становилось появление неформальных методов решения вопросов. Они не вписывались в бюрократические рамки, но ускоряли принятие решения или заставляли учитывать те или иные интересы, которые при формальном подходе к делу могли бы быть обойдены. Возможности решить тот или иной вопрос неофициально, особенно используя систему уже устоявшихся неформальных контактов, назывались, согласно советскому лексикону, «личными связями» (Источник: Митрохин Н. «Личные связи» в аппарате ЦК КПСС // Неприкосновенный запас. 2012. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n3-2012/14963-lichnye-svyazi-v-apparate-ck-kpss.html>)

⁴³ Большое правительство Владимира Путина и «Политбюро 2.0»: доклад // Минченко-консалтинг. 2012. 21 авг. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html

⁴⁴ Винников В. Тихая заводь: об итогах единого политдня // Завтра. 2020. 16 сент.

Вкладка 5

**Уровень бедности (численность населения с денежными доходами
ниже величины прожиточного минимума), % от общей численности населения**

Регион	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2000 к 1995 г., %	2010 к 2000 г., %	2018 к 2010 г., %	2018 к 2000 г., %	2018 к 1995 г., %
<i>Среднее по РФ</i>	24,7	29,0	12,5	12,6	117,4	43,1	100,8	43,4	51,0
Иркутская область	32,3	35,5	18,1	17,7	109,9	51,0	97,8	49,9	54,8
Красноярский край	24,2	24,4	17,9	17,1	100,8	73,4	95,5	70,1	70,7
Новгородская область	22,8	34,2	14,9	13,8	150,0	43,6	92,6	40,4	60,5
Вологодская область	20,1	25,5	16,8	13,6	126,9	65,9	81,0	53,3	67,7
Архангельская область	26,9	33,5	14,0	13,5	124,5	41,8	96,4	40,3	50,2
Челябинская область	27,9	30,7	10,2	12,8	110,0	33,2	125,5	41,7	45,9
Самарская область	21,2	31,2	15,1	12,7	147,2	48,4	84,1	40,7	59,9
Магаданская область	24,6	30,9	13,6	9,5	125,6	44,0	69,9	30,7	38,6
Свердловская область	29,5	28,8	10,0	9,5	97,6	34,7	95,0	33,0	32,2
Ханты-Мансийский АО	н.д.	11,8	10,3	9,0	н.д.	87,3	87,4	76,3	н.д.
Липецкая область	18,6	30,9	9,9	8,7	166,1	32,0	87,9	28,2	46,8
Белгородская область	19,9	33,6	8,2	7,5	168,8	24,4	91,5	22,3	37,7
Ямало-Ненецкий АО	н.д.	11,1	7,3	5,8	н.д.	65,8	79,5	52,3	н.д.

Источник: Росстат. Ранжировано по данным на 2018 г.

Во всех анализируемых регионах, так же как и в целом по стране, уровень бедности существенно снизился за период с 2000 по 2010 год (в целом по России доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2010 году составила 43% от уровня 2000 года).

Однако в последующие годы никаких значимых изменений в динамике уровня бедности не происходило: в 2018 году уровень бедности в целом по стране составил 100,8% от значений 2010 года.

Уровень смертности, на 1000 человек населения

Регион	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2000 к 1990 г., %	2010 к 2000 г., %	2018 к 2010 г., %	2018 к 2000 г., %	2018 к 1990 г., %
<i>Среднее по РФ</i>	11,2	15,4	14,2	12,5	137,5	92,2	88,0	81,2	111,6
Новгородская область	14,1	19,8	20,0	16,7	140,4	101,0	83,5	84,3	118,4
Липецкая область	12,8	16,4	16,7	14,5	128,1	101,8	86,8	88,4	113,3
Вологодская область	11,9	15,7	16,7	14,4	131,9	106,4	86,2	91,7	121,0
Самарская область	11,0	16,4	15,2	13,5	149,1	92,7	88,8	82,3	122,7
Свердловская область	11,2	16,4	14,3	13,5	146,4	87,2	94,4	82,3	120,5
Белгородская область	12,8	15,5	14,4	13,5	121,1	92,9	93,8	87,1	105,5
Челябинская область	10,5	15,4	14,4	13,2	146,7	93,5	91,7	85,7	125,7
Архангельская область	9,8	15,5	14,6	13,1	158,2	94,2	89,7	84,5	133,7
Иркутская область	9,8	14,9	14,4	13,1	152,0	96,6	91,0	87,9	133,7
Красноярский край	9,6	14,7	13,5	12,4	153,1	91,8	91,9	84,4	129,2
Магаданская область	5,7	10,2	13,0	11,4	178,9	127,5	87,7	111,8	200,0
Ханты-Мансийский АО	4,1	6,8	6,8	6,3	165,9	100,0	92,6	92,6	153,7
Ямало-Ненецкий АО	3,3	5,6	5,5	4,7	169,7	98,2	85,5	83,9	142,4

Источник: Росстат. Ранжировано по данным на 2018 г.

Уровень смертности населения в России и во всех анализируемых субъектах РФ с 2000 по 2018 год существенно не менялся и (как свидетельствуют данные официальной статистики) был выше, чем в 1990 году.

Вкладка 6

Численность врачей, на 10000 человек населения

Регион	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2000 к 1990 г., %	2010 к 2000 г., %	2018 к 2010 г., %	2018 к 2000 г., %	2018 к 1990 г., %
<i>Среднее по РФ</i>	45,0	47,2	50,1	47,9	104,9	106,1	95,6	101,5	106,4
Магаданская область	48,6	44,7	55,6	63,8	92,0	124,4	114,7	142,7	131,3
Ханты-Мансийский АО	31,4	41,1	55,2	56,5	130,9	134,3	102,4	137,5	179,9
Архангельская область	43,2	47,8	56,6	56,0	110,6	118,4	98,9	117,2	129,6
Ямало-Ненецкий АО	36,6	43,6	51,2	55,1	119,1	117,4	107,6	126,4	150,5
Красноярский край	41,7	46,2	53,7	49,8	110,8	116,2	92,7	107,8	119,4
Иркутская область	41,2	44,7	49,9	48,7	108,5	111,6	97,6	108,9	118,2
Самарская область	45,0	47,7	47,7	47,7	106,0	100,0	100,0	100,0	106,0
Новгородская область	36,5	36,6	41,3	43,3	100,3	112,8	104,8	118,3	118,6
Свердловская область	36,5	41,6	45,7	43,2	114,0	109,9	94,5	103,8	118,4
Челябинская область	36,4	39,2	43,0	42,0	107,7	109,7	97,7	107,1	115,4
Липецкая область	35,0	39,2	40,4	41,4	112,0	103,1	102,5	105,6	118,3
Белгородская область	34,2	38,2	40,4	40,5	111,7	105,8	100,2	106,0	118,4
Вологодская область	31,0	34,1	34,6	35,3	110,0	101,5	102,0	103,5	113,9

Источник: Росстат. Ранжировано по данным на 2018 г.

Обеспеченность населения врачами за период 2000–2010 гг. увеличилась почти во всех анализируемых регионах (в среднем по стране – на 6 п. п.). Однако за 2010–2018 гг. о росте данного показателя можно говорить лишь в отношении Магаданской области (на 15 п. п.). В семи субъектах РФ численность врачей фактически не изменилась, в пяти – снизилась (как и в целом по стране – на 5 п. п.).

Число дошкольных образовательных организаций, ед.

Регион	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2000 к 1990 г., %	2010 к 2000 г., %	2018 к 2010 г., %	2018 к 2000 г., %	2018 к 1990 г., %
<i>Среднее по РФ</i>	87944	51329	45111	36581	58,4	87,9	81,1	71,3	41,6
Челябинская область	2285	1560	1542	1243	68,3	98,8	80,6	79,7	54,4
Свердловская область	3241	1651	1421	1212	50,9	86,1	85,3	73,4	37,4
Красноярский край	1968	1100	985	937	55,9	89,5	95,1	85,2	47,6
Иркутская область	1798	1022	943	863	56,8	92,3	91,5	84,4	48,0
Белгородская область	814	530	514	473	65,1	97,0	92,0	89,2	58,1
Вологодская область	1195	683	600	363	57,2	87,8	60,5	53,1	30,4
Самарская область	1571	941	641	339	59,9	68,1	52,9	36,0	21,6
Липецкая область	665	383	360	326	57,6	94,0	90,6	85,1	49,0
Ханты-Мансийский АО	698	428	404	304	61,3	94,4	75,2	71,0	43,6
Архангельская область	1364	584	319	190	42,8	54,6	59,6	32,5	13,9
Ямало-Ненецкий АО	299	209	188	167	69,9	90,0	88,8	79,9	55,9
Новгородская область	555	277	281	160	49,9	101,4	56,9	57,8	28,8
Магаданская область	250	58	60	49	23,2	103,4	81,7	84,5	19,6

Источник: Росстат. Ранжировано по данным на 2018 г.

Во всех анализируемых субъектах РФ, как и в среднем по стране, на протяжении последних 28 лет (1990–2018 гг.) наблюдается устойчивая динамика снижения числа дошкольных общеобразовательных организаций. В целом за этот период их количество в России уменьшилось почти в 2,5 раза (с 88 тыс. в 1990 г. до 36,5 тыс. в 2018 г.), за 2000–2018 гг. – в 1,4 раза (с 51 до 36,5 тыс.).

«Политбюро 2.0 и антиистеблишментная волна» (05.06.2019)

Источник: https://minchenko.ru/analitika/analitika_80.html

Политбюро 2.0 как неформальная структура принятия решений, сложившаяся вокруг Владимира Путина, сохранилась и после президентских выборов 2018 года.. В высшей лиге российской элиты сохраняются только фигуры, являющиеся кураторами значимых отраслей и проектов.

Происходит продвижение государственных и окологосударственных компаний в новые для них сектора экономики, вплоть до формирования определенных рынков с нуля (например, новая индустрия переработки мусора), перераспределение ресурсов и рынков от частных компаний и региональных элит в пользу членов и кандидатов в члены Политбюро 2.0. Даже модернизационные проекты предполагается реализовывать или в рамках госпрограмм, или корпоративных процедур. Корпоративистский подход переносится и в политическую сферу. В политическом менеджменте акцент делается не на поощрение политической конкуренции, а на отбор и выращивание новых технократических кадров.

Серьезным вызовом для элит во всем мире становится антиистеблишментная волна, которая докатилась до России. Власти столкнулись с рядом громких поражений на региональных выборах, акциями протеста, как по федеральной, так и региональной повестке. **В обществе оформился устойчивый запрос на политиков нового типа, который на данный момент не удовлетворяют в полной мере ни власть, ни оппозиция. Именно антиистеблишментные настроения станут ключевым вызовом для российской элиты, поскольку привычные для власти методы их утилизации (антиномеклатурная риторика президента и его губернаторов-назначенцев, громкие отставки и привлечение новых кадров, антикоррупционная кампания) на данный момент близки к исчерпанию своей эффективности.**

В 2018–2019 годах путинское Политбюро 2.0 продолжало функционировать как самый влиятельный неформальный политический институт в России. **В Политбюро 2.0 входят люди ближнего круга В.Путина, которые имеют возможность аккумулировать значительные ресурсы, распоряжаться ими и создавать собственные сети влияния. Как и ранее, формальные позиции внутри государственного устройства важны, но не являются определяющими при оценке политического влияния лидеров элитных групп внутри путинского Политбюро 2.0.**

Важным фактором поддержания баланса элитных групп является разделение зон неформального кураторства со стороны членов Политбюро 2.0. Самая высокая концентрация интересов наблюдается на фланге госкапитализма, где фигурами вне конкуренции с точки зрения влияния остаются главы крупнейших российских госкорпораций С.Чемезов и И.Сечин. И в то же время бизнес-модели формально частных компаний Г.Тимченко и семьи Ротенбергов все в большей степени являются предложением государственной политики.

В обновленном после президентских выборов Правительстве РФ влияние полноправных членов Политбюро 2.0 на министров остается определяющим. Практически сложно назвать министра, так или иначе не аффилированного с кем-то из членов Политбюро 2.0.

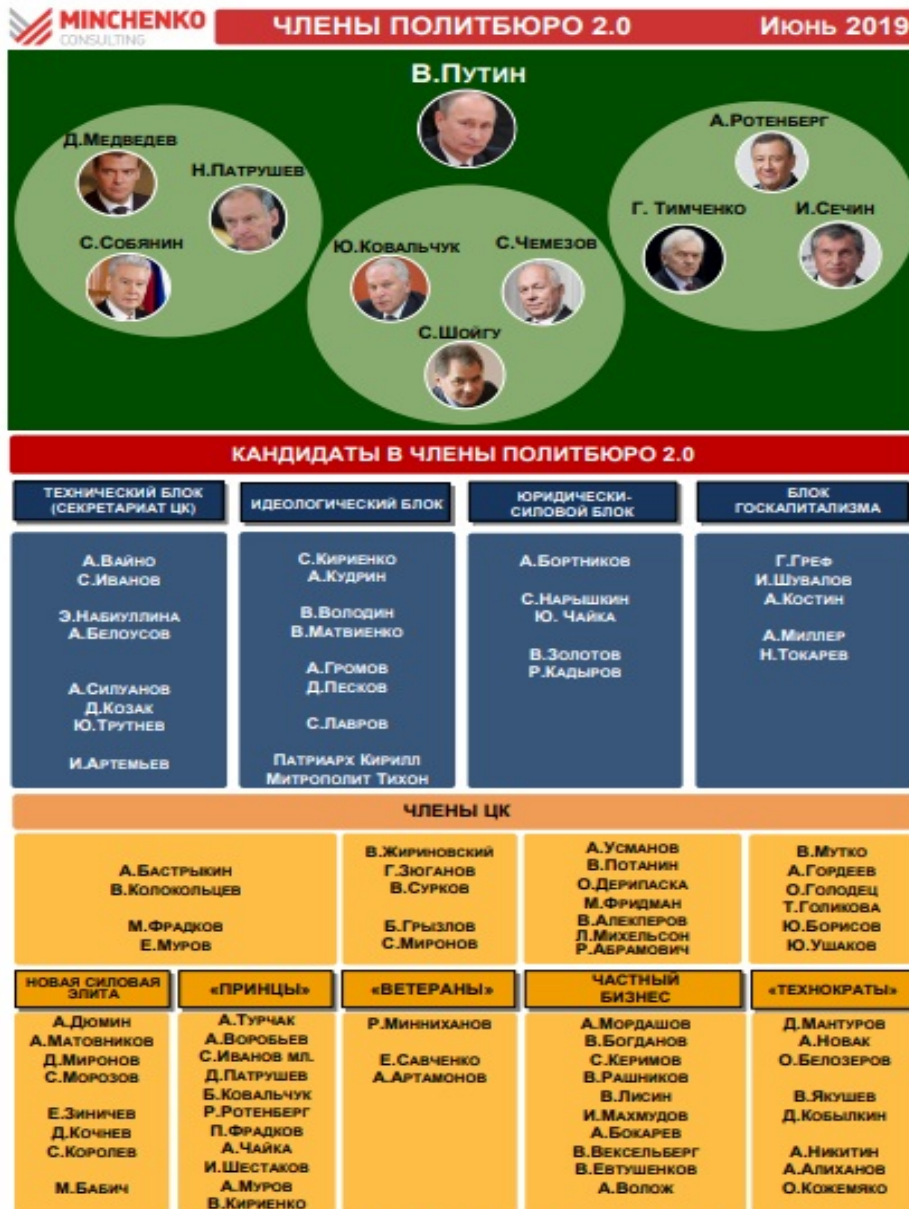
Высокое давление, оказываемое на Правительство со стороны членов Политбюро 2.0, связано с избранной тактикой поведения элитных групп до следующего транзита власти. **Разнообразим тактик представители правящей элиты наблюдателей не радуют. Каждый член Политбюро 2.0 претендует на то, чтобы курировать очень большую структуру, которая распоряжается большим объемом ресурсов. В теории тяжесть подобной конструкции должна исключить возможность ее безболезненного расформирования (too big to fail), а иногда и простого реформирования, то есть передачи другому влиятельному члену правящей коалиции.** При этом члены Политбюро 2.0 постоянно проводят экспансию в своей и смежных сферах, поглощая более мелких игроков.

Несмотря на рост конкуренции внутри Политбюро 2.0, **выяснение отношений между группами пока искусственно удерживается за рамками публичного политического процесса.** Основными методами конкуренции групп становятся кадровый лоббизм, информационные войны (переместившиеся в анонимные каналы мессенджера Telegram) и использование силового инструментария. При этом количество игроков, имеющих иммунитет от силового преследования, стремительно сокращается.

ПОЛИТБЮРО 2.0 И АНТИИСТЕБЛИШМЕНТАЛЬНАЯ ВОЛНА

Схема №5. Российские элиты. Модель "Политбюро 2.0"

КОММУНИКАЦИОННЫЙ ХОЛДИНГ «МИНЧЕНКО КОНСАЛТИНГ»
 123242 Г. МОСКВА УЛ. ЗООЛОГИЧЕСКАЯ, Д. 22
 Тел./факс: +7 (495) 899-00-69
 TELEGRAM-КАНАЛ: POLITBURO 2.0
 www.minchenko.ru office@minchenko.ru

«Мне кажется очевидным, что, **если правительство не зависит от парламента и неподотчетно ему, это негативно сказывается на его эффективности. И что не очень хорошо, когда отсутствует реальная конкуренция в партийно-политической системе...** Зачастую избирательный процесс по форме вроде есть, а по сути – нет. И вот мы переходим к конституционной реформе, которая предполагает поставить правительство под более плотный контроль и ответственность не только перед президентом, но и перед парламентом. **Но пока в партийно-политической системе отсутствует нормальная системная конкуренция, условия, в которых действует партийная система, неорганичны, они не обеспечивают нормальным образом народное представительство в парламенте, и это требует серьезной работы как власти, так и общества.** Нужен мост между гражданами, избранными парламентариями и исполнительной властью. А он разрушен. **Есть некий отчет правительства, но он ни на что не влияет. На кадровую политику вообще никак.** Повлиять можно, только не утвердив премьер-министра, но это кризис. А работающий механизм отсутствует. **Поэтому правительство находится в безответственных условиях»⁴⁵.**

избирателей и не может похвастаться заметным ростом такого доверия, попадая “мимо” объективной политической повестки дня»⁴⁶.

Таким образом, мы видим, что при всей категоричности официальной позиции государственной власти о деидеологизированности строящегося каркаса постсоветской России всю её историю можно сформулировать в виде последовательной смены больших идей, что с самого начала было обозначено В. Путиным как одно из необходимых условий, реализуемого им курса.

Идея либерализации всего и вся нашла благодатную почву в российском обществе, уставшем от изживших себя коммунистической идеологии и «железного занавеса».

Идея сильного государства, пришедшая ей на смену, была необходима стране и обществу для решительного преодоления кризисных последствий провалившихся демократических реформ 90-х гг.

Идея внешнего позиционирования России как суверенного государства и равноправного партнера международных отношений стала логичным продолжением преодоления острейших внутренних проблем (прежде всего связанных с уровнем и качеством жизни населения, а также с укреплением властной вертикали).

Идея национальной идентичности и консолидации на основе традиционных духовно-нравственных ценностей возникла именно тогда, когда восстановление России из руин Советского Союза стало всерьез беспокоить силы «коллективного Запада»; то есть когда этот процесс стал очевиден и «видим» на международной политической арене.

Наконец, *большая идея «решительного прорыва»* потребовалась тогда, когда в России (прежде всего в российском обществе и в политическом дискурсе) окончательно сформировалось понимание вектора развития; того, что оно должно быть суверенным, независимым ни от каких других сил; что главное препятствие для него находится внутри страны, а не снаружи – в ценностной ориентации и, как следствие, в эффективности деятельности собственных властвующих элит.

В контексте формирования российской государственности через последовательную цепочку больших идей следует отметить, что новая Конституция так и не стала большой идеей, поскольку на идее «*решительного прорыва*» впервые нарушился процесс их исторической преемственности, который обеспечивал эффективное строительство новой, постсоветской государственности на протяжении почти 20 лет.

Из этого следует, пожалуй, главный вывод, который мы можем извлечь из уроков сравнительно недавней российской истории: **никакая другая большая идея не заменит предыдущую, если та полностью не прошла все три стадии своего «жизненного цикла».**

Все вышеозначенные идеи объединяют следующие положения:

1. Каждая из них (даже в начале 1990-х) соответствовала общественным настроениям. **Это был, по сути, диалог между обществом и властью** (что естественно при нежелании вла-

⁴⁵ Скоробогатый П. Стремление к правоконсервативному флангу (интервью с проф. НИУ ВШЭ, к.ю.н. В. Сениным) // Эксперт. № 37. 2020. 7 сент. URL: <https://expert.ru/expert/2020/37/stremlenie-k-pravokonservativnomu-flangu/>

⁴⁶ Винников В. Тихая заводь: об итогах единого политдня // Завтра. 2020. 16 сент.

сти допустить какие-либо революционные события и сохранить свой доминирующий статус на выборах любого уровня).

2. Каждая из больших идей формировала **общественно-политический консенсус**, под знаком которого проходил определенный промежуток времени до того момента, пока эта идея идеологически и психологически не исчерпывала себя.

3. Каждая идея имела логическое завершение и приводила к появлению новой. **Это был исторически преемственный, последовательный процесс**, сравнимый с процессом творческого (созидательного) разрушения (creating destruction), суть которого заключается в том, что нечто принципиально новое появляется крайне редко, обычно в развитии происходит некоторая перегруппировка, комбинация факторов в рамках уже имеющейся парадигмы⁴⁷.

4. **Формулировка каждой большой идеи, начиная с 2000 года, исходила лично от В.В. Путина. На этом базировалось доверие к нему со стороны общества (так называемое «глубинное государство»), но и накладывало на него личную ответственность за реализацию идеи.**

5. Практика последних лет показывает, что **новая большая идея не может реализоваться до тех пор, пока предыдущая не исчерпала себя, то есть не прошла все стадии своего «жизненного цикла» от созревания общественной потребности до реализации в политике государства.**

Исходя из этих выводов, мы можем говорить о том, что сегодня необходимо сделать для сохранения российской государственности и преодоления того тупика, в который зашел многолетний исторический процесс, запущенный В.В. Путиным в 1999 году.

Сегодня решение первоочередных внутренних задач осложнено международными событиями, имеющими прямое отношение к России, ее геополитическим перспективам и возможностям сохранения государственности: такими как протесты в Беларуси, эскалация конфликта в Нагорном Карабахе, Киргизии... Не менее

тревожные события происходят и внутри страны: отравление Навального, волнения в Хабаровске, — **во всех этих внутренних и внешних событиях некоторые эксперты усматривают единую и последовательную цель адептов «западного» глобального проекта «на фоне созданного ими же хаоса (в том числе на нашей территории, если им позволить) сохранить свою сетевую систему управления... все действия, в том числе направленные против России, именно эту цель перед собой и ставят»⁴⁸.**

«К слову, никто не задумывался, зачем Клишас и Крашениников двигают снова свой ювенальный закон, против которого выступил даже Патриарх? А потому что если они успеют его протаскать, то у нас успеет родиться большое лобби, которое будет свои доходы строить на продажах наших детей. Потому что быстрые и тайные суды нужны для одной цели – отбирать детей из семей, а потом их продавать. Мечта либералов, к слову»⁴⁹.

Проявления того, каким образом западный глобальный проект пытается затормозить развитие национально и социально ориентированного «красного» проекта (в частности в лице России) всегда были и всегда разные. Однако при этом не меняются первопричины нереализованности обещаний Президента обществу и его прямых установок властвующим элитам — проблемы неэффективности государственного управления.

Об этом уже давно говорят эксперты, но не менее важно и то, что это становится все более очевидным для общества. Доверие Президенту и неверие в реализацию его установок властвующими элитами увеличивает пропасть между обществом и властью и уже сегодня сказывается на результатах муниципальных, региональных и федеральных выборов. Социум (электоральное большинство) — это ресурс, на который всегда опирался Президент, следовательно, нарастание аполитичности общества «развязывает руки» либерально настроенным элитам, что в

⁴⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / перевод с нем. В. С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

⁴⁸ Хазин М. Либерализм несовместим с демократией // Завтра. 2020. 7 окт.

⁴⁹ Там же.

«Пока очевидно, что либералы, будь то проводники политики Запада, использующие символы Свободы и Равенства только как оружие для разрушения государств, будь то часть российской элиты, действующей во имя личного обогащения, заслужили у большинства российского народа негативное, презрительное отношение... **Для нашей страны не может быть естественным следование по пути, который предписывает западная либерально-капиталистическая идеология.**

Одна из основных задач государства – развитие экономики в условиях высоких технологий и требований научно-технологического прогресса. Эта задача не может быть решена за счет преимущественного развития малого и среднего бизнеса, хотя это направление, несомненно, важно для экономики... Функция государства должна состоять в поддержке свободного и справедливого общества с помощью специальных институтов, способных противостоять антиобщественным действиям корпораций и клановых групп»⁵⁰.

конечном итоге бумерангом бьет и по реализации насущных потребностей населения, и по основным аспектам национальной безопасности.

В этих условиях многие эксперты все чаще обращают внимание на то, что «настало время открытого публичного декларирования идеологии. И сделать это должен сам Владимир Путин, так как никому другому граждане России не поверят»⁵¹. «Сочетание научной теории долгосрочного социально-экономического развития как процесса последовательной смены технологических и мирохозяйственных укладов и традиционных духовных ценностей может стать надежной опорой для формирования консолидирующей российское общество современной идеологии. Без нее совершить рывок в технологическое будущее крайне проблематично»⁵².

С такой точкой зрения трудно не согласиться, ведь эффективность государственного управления зависит в первую очередь от того, какие интересы преследуют люди, его осуществляющие.

Мы и ранее⁵³ неоднократно соглашались с экспертами, которые в различных формулировках говорили о том, что России нужна новая, большая, консолидирующая самые разные слои населения и снижающая остроту накопившихся противоречий идея. И концептуально мы по-прежнему разделяем эту точку зрения, поскольку, как было показано в начале нашей статьи, большие идеи – это путь, по которому идет строительство постсоветской государственности (кто бы и как бы к этому ни относился).

Однако мы видим, что без исторической преемственности этого пути никакие новые идеи не работают. Они, конечно, могут, что называется, «выстрелить», занять общественную повестку на несколько месяцев (как это было, например, в 2020 году при обсуждении поправок к Конституции), но не способны стать движущей силой нового исторического этапа. В связи с этим в текущей ситуации нам кажется более целесообразным предпринимать шаги, направленные не на создание новой большой идеи, а на **реанимирование того единственного исторического процесса, по которому Россия идет с момента начала президентских сроков В. Путина.** Оценку этому пути позже дадут будущие поколения, но на сегодняшний день другого выбора у России просто нет.

Для того чтобы этот процесс был «перезапущен», следует обратиться к более конкретным (практическим, а не идеологическим) мерам, которые смогут оказать прямое воздействие на либерально-олигархическую прослойку властвующих элит, ставших «камнем преткновения» в реализации целей «прорыв-

⁵⁰ Волконский В.А., Гаврилец Ю.Н., Кудров А.В. Либерализм и государство: экономический рост и неравенство // Экономическая наука современной России. 2020. № 2. С. 157.

⁵¹ Казаков А. Лис Севера. Большая стратегия Владимира Путина. СПб: Питер, 2020. С. 202.

⁵² Глазьев С.Ю. Интегральное устройство // Завтра. 2020. № 38. Сент.

⁵³ См., например: Ильин В.А., Морев М.В. «Интеллектуальное бессилие» правящих элит и «глубинный народ» «долгого государства» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 9–35; Ильин В.А., Морев М.В. Проблема цивилизационного выбора и ее отражение в ключевых документах, определяющих настоящее и будущее России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 9–23; Ильин В.А., Морев М.В. «Российская Федерация – социальное государство»? Оценка 25-летних итогов реализации статьи 7 Конституции РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 9–25.

ного» развития. В частности, такие меры предлагает д.э.н., проф., академик РАН, бывший Советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции (2012–2019), министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю. Глазьев, принципиальную точку зрения которого мы разделяем и поэтому регулярно обращаемся к ней на страницах статей в рубрике «От главного редактора»⁵⁴.

В статье «Интегральное устройство» С.Ю. Глазьев перечисляет 12 «несущих опор образа будущего российского социально-экономического устройства»⁵⁵. Как подчеркивает сам автор, это «не исчерпывающий перечень компонентов образа будущего для российского социально-экономического устройства», однако сложно не согласиться с ним в том, что каждая из этих «опор» является необходимым и неотъемлемым элементом будущего российского

государства, без которых этого будущего просто не будет.

В заключение отметим, что сегодня России нужна прозрачная, не только понятная, но и глубоко осознанная национально ориентированными элитами и широкими слоями населения программа конкретных действий на федеральном уровне. Эта программа должна быть выработана на основе широкомасштабной дискуссии, организованной по рационализаторским предложениям представителей экспертного сообщества, которые улавливают суть и причины ключевых проблем в стране и неоднократно в своей биографии и профессиональной деятельности доказывали приверженность реализуемому В. Путиным национально-патриотическому курсу развития.

Общество нуждается в такой программе действий, многие эксперты предлагают конкретные решения и рассчитывают на то, что они будут услышаны и приняты к реализации.

1. Введение механизма автоматической ответственности правительства за повышение народного благосостояния, уровня и качества жизни населения путём введения нормы о его отставке в случае необоснованного ухудшения соответствующей системы показателей. Создание системы объективной оценки и продвижения кадров в органах государственного управления и госсекторе.
2. Внедрение системы стратегического и индикативного планирования, реализуемого посредством договорных механизмов частно-государственного партнёрства.
3. Прекращение вывоза капитала, деофшоризация экономики, восстановление обязательной продажи валютной выручки и экспортных пошлин на вывоз сырьевых товаров, введение налога на валютные спекуляции.
4. Переориентация денежно-кредитной политики и банковской системы на рефинансирование роста производства и инвестиционной активности.
5. Реализация комплексной программы опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада, углубления переработки природных ресурсов, всемерной активизации научно-технического потенциала.
6. Изъятие природной ренты в доход государства, восстановление системы экологических фондов и платежей за загрязнение окружающей среды.
7. Двукратное повышение расходов на здравоохранение с устранением частных посредников в системе государственного финансирования, на образование и культуру с восстановлением гарантий на бесплатное предоставление их услуг населению. Обеспечение универсальных социальных гарантий, введение базового социального дохода.
8. Трёхкратное повышение расходов на НИОКР, восстановление ведущей роли РАН, освобождение от налогообложения всех расходов предприятий на инновационную деятельность.
9. Введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов и наследуемого имущества с освобождением от них населения с доходами ниже прожиточного минимума.
10. Восстановление Единой энергетической системы и национализация энергетической, транспортной, телекоммуникационной и социальной инфраструктуры.
11. Введение института участия представителей трудовых коллективов в управлении предприятиями, расширение сети народных предприятий.
12. Восстановление советской системы высшего и среднего образования, её ориентация на воспитание творчески активной, патриотически настроенной личности.

⁵⁴ См., например: Ильин В.А., Морев М.В. Национально ориентированная ротация элит – важнейшее условие реализации национальных проектов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 9–25; Ильин В.А., Морев М.В. И снова к вопросу о будущем российской государственности... // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 9–29.

⁵⁵ Глазьев С.Ю. Интегральное устройство // Завтра. 2020. № 38. Сент.

Ведущая роль и инициатива перехода от декларирования большой идеи «решительного прорыва» к ее реализации была и по-прежнему остается в руках главы государства. Особенно после того, как российское общество поддержало изменения в Конституции РФ и у В. Путина появилась возможность продлить срок президентских полномочий до 2030 года⁵⁶, то есть продолжать реализуемый им курс развития, как минимум, еще 10 лет.

Новая большая идея России должна начинаться с реализации идеи «решительного прорыва», иначе весь исторический путь, по которому идет наша страна на протяжении последних 20 лет, так и будет «пробуксовывать», с каждым месяцем и с каждым годом ослабляя уже созданный фундамент российской государственности, нивелируя многие действительно важные исторические результаты, достигнутые Президентом.

Литература

1. Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2020 г. / С.А. Караганов, Д.В. Сулов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 92 с.
2. Бетелин В.В. России необходим отказ от «экономики услуг» и переход к экономике промышленного производства // Экономист. 2019. № 2. С. 3–12.
3. Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социс. 2018. № 11. С. 40–53.
4. Российское общество после президентских выборов – 2018: запрос на перемены: информационно-аналитическое резюме / ФНИСЦ РАН. М. 2018. 55 с.
5. Ильин В.А., Морев М.В. Ещё один шаг к «долгому государству» В. Путина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 9–33.
6. Ильин В.А., Морев М.В. Кредит доверия Президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 9–37.
7. Волконский В.А., Гаврилец Ю.Н., Кудров А.В. Либерализм и государство: экономический рост и неравенство // Экономическая наука современной России. 2020. № 2. С. 147–159.
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. В. С. Автономова и др. Москва: Прогресс, 1982. 455 с.
9. Казаков А. Лис Севера. Большая стратегия Владимира Путина. СПб: Питер, 2020. 380 с.
10. Ильин В.А., Морев М.В. «Интеллектуальное бессилие» правящих элит и «глубинный народ» «долгого государства» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 9–35.
11. Ильин В.А., Морев М.В. Проблема цивилизационного выбора и ее отражение в ключевых документах, определяющих настоящее и будущее России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 9–23.
12. Ильин В.А., Морев М.В. «Российская Федерация – социальное государство»? Оценка 25-летних итогов реализации статьи 7 Конституции РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 9–25.
13. Ильин В.А., Морев М.В. Национально ориентированная ротация элит – важнейшее условие реализации национальных проектов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 9–25.
14. Ильин В.А., Морев М.В. И снова к вопросу о будущем российской государственности... // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 9–29.

⁵⁶ «Положение части 3 статьи 81 Конституции Российской Федерации, ограничивающее число сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность Президента Российской Федерации, применяется к лицу, занимавшему и (или) занимающему должность Президента Российской Федерации, без учета числа сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции Российской Федерации, вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента Российской Федерации в течение сроков, допустимых указанным положением» (Конституция РФ. Ст. 81, п. 3.1.).

Сведения об авторах

Владимир Александрович Ильин – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель организации, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ilin@vscc.ac.ru)

Михаил Владимирович Морев – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: 379post@mail.ru)

Ilyin V.A., Morev M.V.

Announced in 2018, V. Putin’s “Decisive Breakthrough” is Now Stuck

Abstract. Over the last 10 years, the journal “Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast” has been presenting articles on relevant problems of Russian society and government in its “Editorial” section once in every two months. Based on expert opinions of a wide range of scientists, sociologists, economists, political and social activists, and a set of factual data, acquired using sociological and statistical tools, a long-term monitoring of the public administration efficiency has been conducted, which allowed assessing the current situation in the country in real time. In Editor-in-Chief’s previous article, published in the journal “Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast” no.4, we focused on the results of the all-Russian vote on amendments to the Constitution of the Russian Federation, held on July 1, 2020. Amended Constitution significantly strengthens social obligations of the government, and it is aimed at the protection of Russia’s national interests. Besides, the nature of the new Constitution turned out to be relevant in terms of civilizational challenges, because common practice of border shutdowns during COVID-19 epidemic forms new outlines of the world order that strengthen a value of national interests and weaken globalization values, which have been dominant over the last 50 years. Nevertheless, many experts noted after the all-Russian vote that the consolidation of society around constitutional amendments did not work out. The results of our analysis, conducted according to data of the Central Election Commission of the Russian Federation, showed that the share of people, who voted against amendments, exceeded average national numbers in 47 Russian regions out of 86; it was even higher in some oblast centers. Its main reason is people’s disbelief in a desire and abilities of the ruling elites to implement election promises of the President. This situation is primarily caused by a lack of noticeable positive changes in the dynamics of the level and quality of life in the last ten years. In order to enhance this topic, we decided to analyze some key aspects of the whole process of the formation of the new post-Soviet statehood. The President himself initiated and publically announced this reform back in 1999, and he has been controlling its implementation ever since.

Key words: historical process, national interests, efficiency of public administration, presidential elections, Constitution of the Russian Federation, public opinion.

Information about the Authors

Vladimir A. Ilyin – RAS Corresponding Member, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Director, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ilin@vscc.ac.ru)

Mikhail V. Morev – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Deputy Head of Department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: 379post@mail.ru)